

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

Кафедра психологии развития личности

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Н.В. Басалаева
подпись инициалы, фамилия
« » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

44.03.02 Психолого-педагогическое образование
код-наименование направления

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ЮНОШЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

Руководитель доц. каф., канд. психол. наук Д. С. Гуц
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник Е. В. Колтуновская
подпись, дата инициалы, фамилия

Лесосибирск 2020

Продолжение титульного листа БР по теме: «Особенности самоотношения юношей «группы риска»»

Консультанты по
разделам:

_____	_____	_____
наименование раздела	подпись, дата	инициалы, фамилия
_____	_____	_____
наименование раздела	подпись, дата	инициалы, фамилия

Нормоконтролер

подпись, дата

Т. В. Шелкунова

инициалы, фамилия

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме: «Особенности самоотношения юношей «группы риска»» содержит 65 страниц текстового документа, 48 использованных источников, 4 таблицы, 9 рисунков, 3 приложения.

САМООТНОШЕНИЕ, Я-КОНЦЕПЦИЯ, СТРУКТУРА САМООТНОШЕНИЯ, САМООЦЕНКА, ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ, «ГРУППА РИСКА».

Целью исследования выступает изучение самоотношения юношей «группы риска».

Значение данного исследования состоит в том, что в современных социально-экономических условиях растет число молодых людей с выраженной склонностью асоциальному поведению, то есть к принадлежности к «группе риска». Тема особенностей самоотношения юношей «группы риска» носит комплексный, междисциплинарный характер, охватывая и широкий спектр социально-психологических проблем.

Вначале работы было проанализировано содержание понятия «самоотношения», рассмотрена его структура. Были рассмотрены особенности формирования самоотношения в юношеском возрасте, выявлена специфика самоотношения юношей «группы риска». Вторая часть работы была посвящена проведению и анализу результатов констатирующего эксперимента, направленного на изучение особенностей самоотношения юношей «группы риска».

По результатам эксперимента составлен психологический портрет самоотношения юношей «группы риска», основными характеристиками которого стали низкая самоуверенность, низкий уровень самопринятия, высокие показатели внутренней конфликтности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Теоретические основы изучения особенностей самоотношения юношей «группы риска».....	9
1.1 Категория «самоотношения» как психологический феномен.....	9
1.2 Психологические особенности юношей «группы риска».....	16
2 Экспериментальное изучение особенностей самоотношения юношей «группы риска».....	24
2.1 Организация и методы исследования.....	24
2.2 Анализ результатов констатирующего эксперимента.....	28
2.3 Психологический портрет самоотношения юношей «группы риска».....	53
Заключение.....	57
Список использованных источников.....	60
Приложение А Результаты констатирующего эксперимента по тесту-опроснику самоотношения (ОСО) В. В. Столина и С. Р. Пантелеева.....	66
Приложение Б Результаты констатирующего эксперимента по методике «Изучение самооценки» С.Р. Пантелеева.....	67
Приложение В Сводная таблица результатов констатирующего эксперимента	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных социально-экономических условиях растёт число молодых людей с выраженной склонностью к асоциальному поведению, то есть к принадлежности к «группе риска».

Тема особенностей самоотношения юношей «группы риска» носит комплексный, междисциплинарный характер, охватывая и широкий спектр социально-психологических проблем, связанных со становлением личности в социуме. Изучение на теоретическом и экспериментальном материале феномена самоотношения юношей «группы риска» позволяет утверждать, что та или иная стратегия поведения, которую выбирает юноша, зависит от уровня его самоотношения.

Исследователь Л. А. Амирова отмечает, что адекватное самоотношение является одним из ключевых факторов полноценного личностного развития для современных людей, склонных к высокой социальной мобильности и способных к самоактуализации [3]. Подобная позиция прослеживается и в определении, данном М. В. Хватовой: «Самоотношение – это способность личности регулировать собственное поведение в социуме, адаптировать его согласно принятым этико-культурным традициям и изменениям с целью гармоничного развития личности» [43, с. 63].

У данных трактовок есть и нормативно-правовые основания. Так, Федеральный закон 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывает: «Основное общее образование направлено на становление и формирование личности (формирование нравственных убеждений... высокой культуры межличностного и межэтнического общения... развитие склонностей, интересов, способности к социальному самоопределению)» [42]. Одним из инструментов для реализации указанных в законе целей, является

самоотношение, поэтому его изучение и анализ представляет ценность не только в научно-теоретическом аспекте, но и в практическом – для обеспечения реализации государственной образовательной политики.

Схожие цели и задачи отражены и в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в ст. 2 которой указано на необходимость формирования: «Способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей жизни, индивидуально-ответственному поведению» [20]. Все эти задачи также трудно реализуемы вне формирования самоотношения, определяющего общий стиль поведения и существенно влияющего на всю жизнедеятельность человека. Таким образом, самоотношение обуславливает динамику и направленность развития субъектов, характер их взаимоотношений и психологический климат в коллективе и обществе.

Все вышеперечисленное указывает на то, что проблема изучения самоотношения юношей «группы риска» является весьма актуальной на современный период.

Целью исследования выступает изучение самоотношения юношей «группы риска».

Объектом исследования выступает самоотношение как психологический феномен.

Предмет исследования: особенности самоотношения юношей «группы риска».

Гипотеза исследования: предполагается, что основными характеристиками психологического портрета самоотношения юношей «группы риска» выступают низкая самоуверенность, низкий уровень самопринятия и высокие показатели внутренней конфликтности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования; определить понятия «самоотношение», «группа риска».

2. Изучить психологические особенности юношей «группы риска» и их самоотношение.

3. Экспериментально изучить уровень самоотношения юношей «группы риска».

4. На основании результатов констатирующего эксперимента и сравнительного анализа составить психологический портрет самоотношения юношей «группы риска».

Методы исследования:

1. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

2. Экспериментальные методы: тестирование (тест-опросник самоотношения (ОСО)), методика изучения самооценки Р. С. Пантелеева; констатирующий эксперимент.

3. Методы количественной и качественной обработки результатов, в том числе непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Методологической основой исследования выступили работы российских и зарубежных авторов, в том числе: Л. А. Амировой, А. В. Гайфулина, У. Джеймса, Н. П. Долгих, Н. К. Крыловой, И. С. Кона, О. М. Любимовой, Х. Б. Манна и Д. Р. Уитни, С. Р. Пантелеева, В. В. Петухова, К. Р. Роджерса, В. В. Столина, Л. Е. Уэллса и Дж. Марвелла, И. И. Чесноковой, Дж. Хендрикса и пр.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 4 г. Лесосибирска» в период с января 2020 по май 2020 гг.

Выборка представлена обучающимися юношеского возраста в количестве 20 человек (10 юношей «группы риска», 10 юношей «в норме»). Возраст испытуемых 15-16 лет.

Этапы исследования:

1 этап (январь 2020 г. – февраль 2020 г.) - изучение теоретических аспектов проблемы самоотношения юношей «группы риска», определение категориального аппарата, определение методов и выборки экспериментального исследования.

2 этап (февраль 2020 г. – март 2020 г.) – проведение констатирующего эксперимента, направленного на изучение самоотношения юношей «группы риска» и юношей группы «нормы».

3 этап (апрель 2020 – май 2020 г.) – анализ полученных результатов исследования, формулирование выводов, оформление ВКР.

Практическая значимость заключается в возможности повторения экспериментальной работы и сравнительного анализа юношей «группы риска» и юношей группы «нормы», использования полученных результатов исследования в психологическом консультировании лиц данного возраста, а также в разработке семинаров и тренингов по формированию самоотношения у юношей «группы риска».

По результатам исследования опубликована одна статья.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 48 наименований, и 3-х приложений. В работе содержится 4 таблицы и 9 рисунков. Общий объём работы составляет 65 страниц.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООТНОШЕНИЯ ЮНОШЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

1.1 Категория «самоотношение» как психологический феномен

Анализ категории «самоотношение» имеет смысл начать с краткой исторической справки. Д. А. Астрецов указывает, что сам термин «самоотношение» появился и получил распространение в зарубежной психологии в конце XIX в. [3]. Именно в тот период появились первые исследования его сущности, признаков и структуры, а также роли в развитии личности и социума. Со временем исследования вышли за рамки классического «научного» формата, предполагающего первостепенное изучение сути явления и его основных характеристик, и перешли к изучению категорий осознанного и неосознанного в рамках категории самоотношения, а также влиянием на него внешних и внутренних факторов – оценочных, возрастных или ситуационных. Как отмечает Т. Г. Кукулите, в 1960-х гг. XX в. термин «самоотношение» в западной психологии стал постепенно замещаться термином «самоуважение», хотя сущностно данные понятия не тождественны [22].

В целом можно согласиться с точкой зрения авторов (Н. К. Крыловой [21], Н. К. Сатыбалдиной и Д. Б. Ахметовой [37]), которые обращают внимание на частое использование в иностранной литературе множества смежных терминов, в частности:

- 1) *self-esteem* (самоуважение, самооценка как обобщённая категория);
- 2) *self-regard* (самоотношение);
- 3) *self-attitude* (самоотношение, само-установка);
- 4) *self-feeling* (самопринятие, иногда трактуется как самочувствие, но в медицинском, физиологическом, а в психологическом контексте);
- 5) *self-evaluation* (публичная самооценка, восприятие себя в социуме).

Данный подход предполагает раскрытие термина «самоотношение» как некоего базисного, установочного образования или некоего его

психоэмоционального компонента. Н. К. Сатыбалдина и Д. Б. Ахметова дополнительно указывают: «В самоотношении разграничивают два аспекта самосознания: процесс получения знания о себе и процесс самоотношения» [37, с. 16].

Зарубежные авторы в основном рассматривают самоотношение и самооценку как компонент общей «Я-концепции». Определений данной категории довольно много, но для целей настоящего исследования стоит воспользоваться трактовкой Р. Бернса в переводе Л. В. Бороздиной: «Я-концепция» – это совокупность всех представлений индивида о себе самом, сопряжённая с самооценкой» [8, с. 55]. Внутри «Я-концепции» выделяются три ключевых установочных элемента, взаимосвязанных друг с другом по иерархическому принципу – т. е. «надстраиваясь» один на другой (рис. 1).

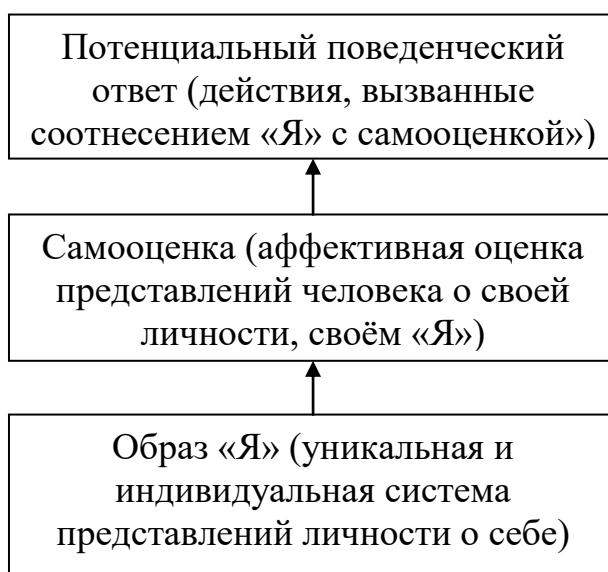

Рисунок 1 – Элементы «Я-концепции» по Р. Бернсу [5]

Р. Бернс [5] присвоил каждому из элементов данной системы дополнительные описательные характеристики: образ «Я» – когнитивный уровень, самооценка – эмоциональный, а потенциальный поведенческий ответ, соответственно, поведенческий. Как указывает А. Г. Абдуллин, совокупно они

образуют некую глобальную самооценку, общее и полное представление личности о себе [1].

Однако, по мнению О. М. Любимовой, такая позиция почти сразу была оспорена иными исследователями, часть которых (например, Х. Батлер, Е. Пьерс, Х. Гох) представляли глобальную самооценку не как когнитивно-поведенческий конструкт, а как совокупность простых оценок человеком отдельных качеств своей личности [23].

Схожей точки зрения придерживались также М. Розенберг, С. Куперсмит и С. Хартер, с той разницей, что использовали в своих методиках не простую сумму частных самооценок, а взвешенную. Данная группа авторов, как отмечает А. В. Гайфулин, склонна расценивать самоотношение скорее, как личностную черту, не слишком подверженную волатильности в зависимости от влияния возрастных изменений или факторов внешней среды [8]. Эта устойчивость самоотношения основывается на общей самооценке и постоянстве образа «Я».

В целом можно отметить, что авторские различия в попытках теоретического осмысления феномена самоотношения сравнительно невелики – содержательно приведённая «Я-концепция» не оспаривается и зарубежные авторы, как представляется, в основном высказывают разные точки зрения на возможность интерпретации отдельных её компонентов. Внутри самой категории «самоотношение» также есть структурные элементы, различающиеся в соответствии с конкретными авторскими позициями.

Так, Г. Хендрикс, вслед за Л. Уэллсом и Дж. Марвеллом, выделяет три составляющие самоотношения [46]:

- 1) любовь к себе;
- 2) самопринятие;
- 3) чувство компетентности.

Иная интерпретация самоотношения предложена С. Гордоном и К. Роджерсом [10; 34]. С. Гордон выделяет в ней самоуважение и аутосимпатию, а

К. Роджерс, как отмечает А. Пател, – самопринятие и самооценку. Существует также более «развёрнутая» схема, куда включено большее количество компонентов – это модель М. Н. Дарижаповой, рассматривающей самоотношение как системно-структурное образование [11] (рис. 2).

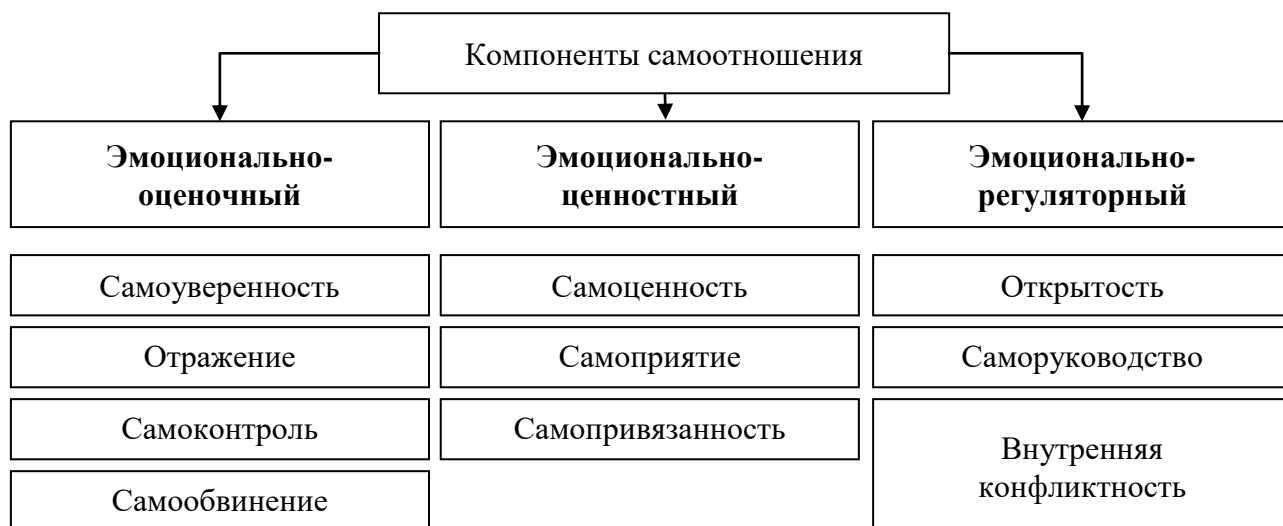

Рисунок 2 – Компоненты самоотношения по М. Н. Дарижаповой [9]

Среди подходов к пониманию проблемы структуры самоотношения зарубежные ученые выделяют три ключевых модели:

1) одномерную модель (М. Розенберг; самоотношение – положительное или отрицательное отношение, ориентированное на «Я») [46] Данную модель можно проиллюстрировать схемой, предложенной Н. И. Сарджвеладзе, объединяющей когнитивное и эмоциональное отношение личности к себе [36] (рис. 3).

2) структурную модель (У. Джеймс; существует уровень личных самооценок, который отражает оценку человеком различных аспектов своей жизни. У каждой из них свое субъективное значение для человека и вклад зависит от определённой частной самооценки в глобальном масштабе, которая и является

самоотношением. Автор различает компоненты самоотношения по разным направлениям – академическое, социальное, внешний вид и т.д.);

3) функциональную модель (Л. Уэллс, Дж. Марвелл; самоотношение состоит из любви к себе, самопринятия и компетентности. Эти компоненты проявляются сильнее или слабее в зависимости от психоэмоционального состояния личности, но основой самоотношения является ощущение уверенности в себе и своих возможностях) [48].

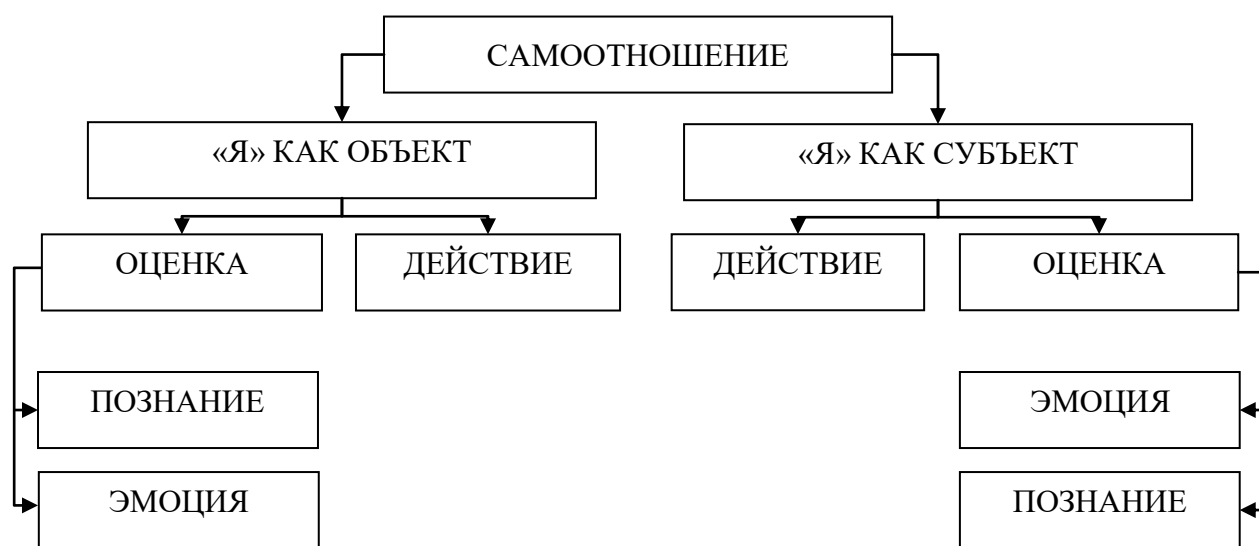

Рисунок 3 – Компонентное строение самоотношения по Н. И. Сарджвеладзе [36]

По мнению российского автора С. Р. Пантелеева, большинство зарубежных исследователей рассматривают самоотношение как одну из форм «общего самоуважения» [26]. Однако сам автор считал, что самоотношение – всего лишь один из элементов самоуважения, который может и должен дополняться уверенностью в себе, открытостью к коммуникациям и саморуководством [27].

В целом в российской научной традиции сформировалась собственная система авторских определений самоотношения. Можно выделить два ключевых подхода:

- 1) самоотношение как элемент системы взаимоотношений внутри социума (А. Ф. Лазурский [23] и В. Н. Мясищев [25]);
- 2) самоотношение как общее отношение личности к себе, сформированное при взрослении, познании мира и коммуникациях с другими людьми (И. И. Чеснокова [44], В. В. Столин [39]).

Нужно учитывать, что самоотношение – это не некая константа, сформированная личностью единожды, и не изменяющаяся под воздействием возрастных или факторов. По мере взросления личность претерпевает когнитивно-эмоциональные изменения, из-за чего модель самоотношения может неоднократно видоизменяться.

Временное содержание самоотношения, по мнению Н. И. Сарджвеладзе, включает три компонента [36]:

- 1) актуальное «Я» (модель реального или идеального «Я»);
- 2) ретроспективное «Я» (форма «Я», закреплённая в биографической памяти);
- 3) проспективное «Я» (потенциальное, желаемое и проектируемое «Я»).

В завершении параграфа стоит отдельно рассмотреть функции самоотношения. М. Н. Дарижапова предлагает выделять 6 ключевых его функций [11] (рис. 4).

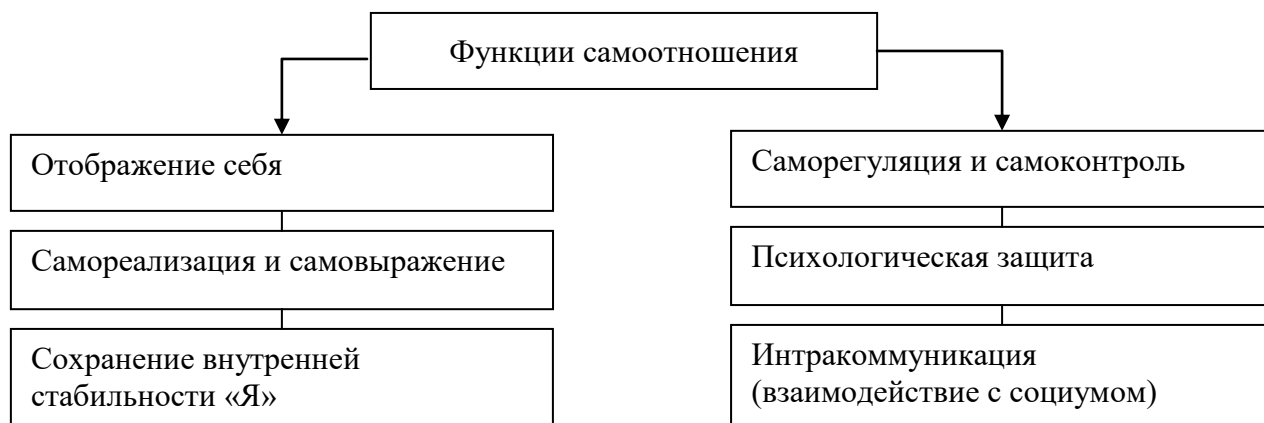

Рисунок 4 – Функции самоотношения по М. Н. Дарижаповой [11]

Таким образом, самоотношение следует рассматривать как сложный многоэлементный и многофункциональный психологический феномен, как включающий сильную эмоциональную составляющую (и в этом ключе влияющий на личностный образ «Я»), так и представляющий собой обобщённое образование, которое отражает положительное или отрицательное отношение личности к себе, накладывающее «отпечаток» на формируемые поведенческие паттерны.

Можно заключить, что в личности психологически здорового индивида самоотношение играет существенную роль – при условии, что реализуются все представленные функции. Оно не только служит инструментом для понимания собственного «Я», но и существенно влияет на взаимодействие человека в малых группах и социуме, стимулируя личностный рост и самосовершенствование.

Подводя итог разделу, стоит сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, феномен самоотношения изучается зарубежными и российскими психологами более ста лет, что привело к накоплению существенного количества исследовательского материала. Во-вторых, подходы к определению самоотношения и его роли в развитии личности очень неоднозначны и часто зависят от личной авторской позиции и, в меньшей степени, от контекста исследования. В-третьих, внутри самой категории самоотношения исследователями определена довольно чёткая структура (одномерная модель, структурная модель, функциональная модель) и функции (отображение себя, самореализация и самовыражение, сохранение внутренней стабильности «Я», саморегуляция и самоконтроль, психологическая защита и интракоммуникация (взаимодействие с социумом)).

1.2 Психологические особенности юношей «группы риска»

Исследователь С. Степанов рассматривает юношеский возраст как: «Период в развитии человека, соответствующий переходу от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни (11-15 – 15-18 л.)» [38]. В этом случае временные рамки юношества «сдвинуты вверх», и автор полагает, что юность заканчивается с наступлением полной правовой дееспособности. С точки зрения общества и законодательства такой подход логичен, но в контексте психологии он представляется несколько формализованным.

В свою очередь, исследователь И. С. Кон [19] выделяет две юношеских возрастных категории (рис. 5).

Рисунок 5 – Возрастные категории юношества по И. С. Кону [19]

Н. П. Долгих отмечает юношеский возраст как наиболее подходящий к овладению средствами самовыражения, осуществлению социально значимых видов деятельности [12]. По мнению автора, именно юность содержит в себе чрезвычайно благоприятные предпосылки для широкого, многостороннего умственного и творческого развития юношей, у которых проблема регулирования собственного поведения выходит на первый план, а развитие творческой активности рассматривается как средство самовыражения, обретения особенной, уникальной личности.

Период ранней юности можно охарактеризовать несколькими параметрами, в частности:

- 1) наступлением психической и физической зрелости;
- 2) поиском «границ поведения» и модели самоконтроля;
- 3) стремлением юношей к индивидуальным различиям, обособлению от других представителей социума;
- 4) взаимосвязью развития интеллектуальных способностей у юношей с развитием творческого мышления, что предполагает интеллектуальную инициативу;
- 5) переход к более эмоциональному и личностному типу мышления;
- 6) мотивацией к занятию социально одобряемыми видами деятельности.

Наряду с описанными, в целом позитивными, личностными изменениями, существуют и сложные. Юношеский период часто характеризуется такими определениями, как: «трудный», «переходный», «сложный», «критический» и пр. Это обусловлено возрастными изменениями организма и личности – фактически, происходит «перестройка» всех основных психофизиологических компонентов. С психологической точки зрения, как указывает Л. Пьянкова, в паттернах поведения юношей закрепляются новые элементы: взрослости, уверенности в коммуникациях, активизации половой, а также познавательной активности (не всегда связанной непосредственно с учёбой) и др. [32].

Конкретно самоотношение в юношеском возрасте, как отмечает А. А. Жигулин и В. Н. Кручинин, имеет двойной характер: «С одной стороны, оно определяется внутренними критериями собственной ценности... С другой стороны... в определённой степени навязано социумом в лице взрослых, от которых исходят требования социальной приспособленности и успешности» [14, с. 13].

При этом стоит учитывать тот факт, что внешняя среда является очень серьёзным фактором влияния на формирование личности юношей, и способна как упростить некоторые процессы (например, коммуникативный –

посредством упрощения общения через социальные сети и мессенджеры), так и усложнить (самооценка подвергается постоянной «перепроверке» из-за сравнения себя с более успешными сверстниками не только из ближайшего окружения, но и из Интернет-пространства). Совокупность этих причин и выводит юношество в отдельную группу риска.

Научный интерес вызывает тот факт, что действующее российское законодательство на вышестоящем уровне не оперирует термином «группа риска» – его определения нет ни в Федеральном законе 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [42], ни в Федеральном законе 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [40], ни в иных нормативных правовых актах федерального уровня. Вместо этого законодатель в Федеральном законе 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» оперирует формулировкой «находящиеся в трудной жизненной ситуации», сущностно сводящейся к перечню этих ситуаций [41].

Примечательно, что на нижестоящем уровне – особенно в системе образования (см. например [30], [31]) – термин «группа риска» всё-таки применяется, причём со ссылками на вышеприведённые федеральные законы, но его определения не приводится, что позволяет сделать вывод о «бытовой» синонимизации данных понятий, что, как представляется, не вполне верно.

В современной научной литературе существует множество трактовок термина «группа риска», в частности, в научной литературе неоднократно цитируется М. Раттер: «Группу риска составляют юноши... нарушающие социальные нормы, имеющие значительные эмоциональные расстройства, проявляющиеся в негативизме, мстительности, дерзости и агрессивности» [33].

В рамках данного подхода автор дополнительно выделяет ещё 4 категории юношей, которых стоит причислять к «группе риска» по основаниям разной степени значимости [33]:

- 1) юноши, легко впадающие в депрессивные состояния, и нуждающиеся в медицинской, либо психологической помощи;
- 2) юноши с девиантным поведением, высоким барьером социальных коммуникаций и явно или неявно выраженной склонностью к противоправным действиям;
- 3) юноши, испытывающие сложности при освоении учебных программ и восприятию информации в лекторном формате;
- 4) юноши с явно выраженными поведенческими отклонениями от социальной нормы, мешающими им адекватно оценивать собственные поступки.

Под определением «группа риска» в настоящем исследовании понимается трактовка, предложенная А. В. Зыряновой и Т. Г. Корякиной, понимавшими под группой риска юношей с физическим, психическим и социальным развитием, отклоняющимся от нормального, а также с выявленными нарушениями эмоционально-личностных адаптивных функций [16].

Из этого определения можно вывести несколько признаков юношей группы риска:

- 1) нужда в психологической помощи из-за частых депрессивных состояний;
- 2) девиантное поведение и перманентные трудности социально-психологической адаптации;
- 3) постоянные и «точечные» сложности в освоении учебной программы (потеря интереса к ранее охотно изучаемым дисциплинам и пр.);
- 4) трудности с самоанализом поведения, построением рациональной модели действий и оценкой ситуации.

У подобных изменений, происходящих в течение нескольких лет юношеского периода, и «отправляющих» юношей в группу риска, должны быть достаточно веские причины. В. И. Игнатенко выделяет целый спектр подобных обстоятельств, которые целесообразно привести в настоящем исследовании (рис. 6) [17].

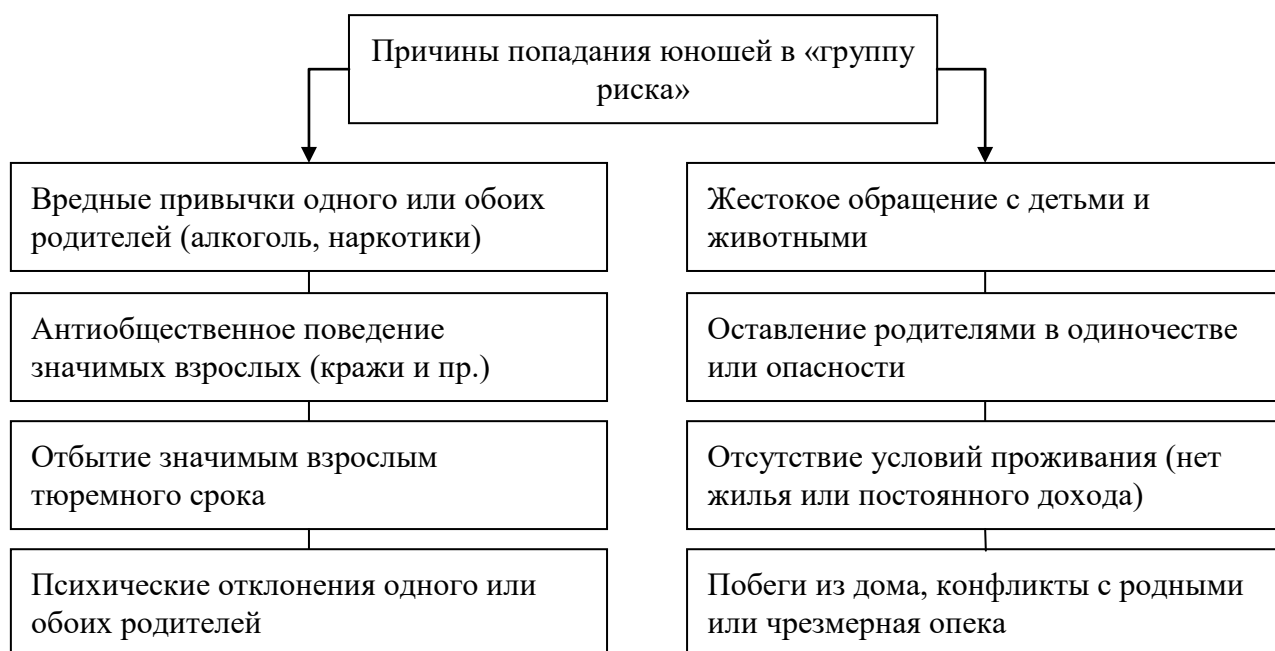

Рисунок 6 – Причины попадания юношей в «группу риска» по В. И. Игнатенко [17]

Нетрудно предположить, что юноши, попавшие в «группу риска», не только испытывают внутренние проблемы, но и проецируют их на своё ближайшее окружение, т. е. потенциально проблемны и для социума. Е. А. Ипполитова и Г. Ф. Кроян усматривают в этом в том числе и демографическую сложность: «У юношей группы риска... могут наблюдаться трансформации форм, стилей брачно-семейного и репродуктивного поведения, что негативно сказаться на демографической ситуации в стране» [18, с. 296].

Причинно-следственные связи попадания юношей в «группу риска» исследовались разными авторами, в том числе А. И. Бондарчуком, выделившим четыре основные когнитивно-психологические проблемы, увеличивающие вероятность попадания в выбранную социальную группу [7]:

1) диффузия идентичности (неспособность юноши обозначить и сформулировать идентичность собственного «Я», отсутствие у него ценностного концепта, психосоциального самоопределения и выбор

избегающей позиции в отношении действий и требований, характерных для его возрастной категории);

2) диффузия времени (отсутствие объективного ощущения времени, выражающегося в приобретении нарушения, либо создающего ощущение «вечного дедлайна» (т. е. опоздания и незавершённости дел), либо страха и ожидания смерти);

3) застой в работе (нарушение рабочего или учебного процесса, неспособность юноши сосредоточиться на выполнении первоочередных задач и сублимация их менее важными и малоценными действиями, сопровождающимися инфантилизмом и фантазиями);

4) отрицательная идентичность (отторжение социальных ролей, присущих нормальному юношескому развитию (семейная, учебная, дружеская и пр.), демонстративное пренебрежение этими ролями и ценностями, либо ориентация на общественно опасные модели антисоциального поведения).

Интерес вызывает тот факт, что у юношей «группы риска» зачастую параллельно сосуществуют две системы ценностей, одна из которых действительно определяет их настоящие поведенческие паттерны и психологические установки, а другая «маскирует» её социально приемлемым поведением. Выявление подобной двойственности становится тем сложнее, чем дольше юноша проводит время в рамках этой концепции самоотношения.

Для целей исследования также стоит провести сравнительный анализ особенностей самоотношения юношей, находящихся в норме развития, и юношей «группы риска» (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение самоотношения юношей «в норме» и юношей «группы риска», по Н. Ю. Абраменко [2]

Юноши «в норме развития»	Юноши «группы риска»
Стабильная саморегуляция, устойчивость личностной оценки, признание проблем и поиск путей решения	Низкий уровень саморегуляции и самоуважения, сомнения в личности, отрицание поведенческих проблем

Окончание таблицы 1

Наличие рефлексивных навыков	Защитный тип поведения, игнорирование личностных проблем
Высокая степень самоуважения, уверенность в принимаемых решениях, желание преодолевать трудности и достигать целей	Низкое самоуважение или его отсутствие, неверие в собственные силы, изменчивость решений, сомнения в собственных силах и значимости
Независимость самооценки от внешних обстоятельств	Существенное влияние ситуации на степень самоуважения и самооценку
Желание достичь уважения и авторитета среди окружающих	Отрицание собственной значимости и самой возможности быть уважаемыми
Убежденность в индивидуальности своей личности, работа по «наращению» уникальных качеств и навыков	Сомнения в собственной исключительности, отрицание саморазвития из-за убежденности в его бесполезности
Позитивное отношение к себе и своим поступкам	Негативное отношение к себе, самообвинение
Минимальное влияние типа личности (интроверсия, экстраверсия) на внутреннее самоощущение	Максимальная чувствительность к внешнему оценочному мнению

Подводя итог, стоит отметить, что юноши «группы риска» – это социальная группа, изучение которой важно не только с точки зрения развития практической психологической помощи как отрасли знания, и даже не только с позиции оказания этой помощи нуждающимся в ней юношам.

Её анализ имеет прямое отношение к контролю над распространением в обществе моделей девиантного и деструктивного поведения, поскольку представляется очевидным, что вырабатываемые юношами «группы риска» модели самооценки и поведения напрямую коррелируют с социально-экономическими причинами.

Выводы по первой главе

Завершая главу, необходимо сделать несколько обобщающих выводов:

- 1) феномен самоотношения изучается зарубежными и российскими психологами более ста лет, что привело к накоплению существенного количества исследовательского материала;
- 2) подходы к определению самоотношения и его роли в развитии личности очень неоднозначны и часто зависят от личной авторской позиции и, в меньшей степени, от контекста исследования;
- 3) внутри самой категории самоотношения исследователями определена довольно чёткая структура и функционал, но его содержание также испытывает влияние авторской позиции;
- 4) в личности психологически здорового индивида самоотношение играет существенную роль, так как служит и инструментом для понимания собственного «Я», и существенно влияет на взаимодействие человека в малых группах и социуме, стимулируя личностный рост и самосовершенствование;
- 5) попадание юношей в «группу риска» во много обусловлено социально-экономическими факторами, избежать влияния которых затруднительно;
- 6) самоотношение юношей в «группе риска» существенно отличается от юношей «в норме», поскольку реализуется большое количество защитных психологических механизмов.

Глава 2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООТНОШЕНИЯ ЮНОШЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

2.1 Организация и методы исследования

Цель проведенного в рамках раскрытия темы работы экспериментального исследования состояла в изучении уровня самооотношения у юношей «группы риска».

База исследования: исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 4 г. Лесосибирска» в период с января 2020 по май 2020 гг.

Выборка представлена обучающимися юношеского возраста в количестве 20 человек (10 юношей «группы риска», 10 юношей «в норме»). Возраст испытуемых 15-16 лет.

Выборку юношей «группы риска» представили обучающиеся, отобранные по следующим критериям:

- 1) воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях (с двумя родителями, один ли оба из которых имеют деструктивную алкогольную зависимость, либо с одним родителем без стабильного источника доходов, превышающего МРОТ, и постоянного жилья);
- 2) демонстрирующие длительное (более года) социально неприемлемое поведение в образовательном учреждении (регулярные срывы уроков, длительное непосещение занятий без причин, крайне низкая успеваемость по учебной программе).

Данную группу в рамках исследования определяем как экспериментальная.

Юноши в «норме развития» — это группа обучающихся, проживающих в полных семьях, демонстрирующие положительную успеваемость, социально приемлемое поведение без явных деструктивных проявлений и отсутствием устоявшихся вредных привычек (курение, алкоголь, наркотики). Данную группу в рамках исследования определяем как контрольная.

Специфика проводимого экспериментального исследования требует постановки следующих основополагающих задач:

- 1) провести анализ участников эксперимента и сформировать две экспериментальные группы: юноши «в норме» и юноши «группы риска»;
- 2) подобрать подходящий для анализа комплекс диагностики, который даст возможность выявить уникальные характеристики юношей «группы риска»;
- 3) проанализировать самоотношение юношей экспериментальной и контрольной групп на основании полученных в результате эксперимента данных, а также сравнить характеристики самоотношения юношей «в норме» и юношей «группы риска»;
- 4) на основании полученных в результате эксперимента данных и результатов сравнительного исследования составить психологический портрет самоотношения юношей «группы риска».

Решение поставленных задач осуществлялось в ходе поэтапной экспериментальной работы. Эксперимент потребовал тщательной подготовки с учётом требований к процедуре проведения. При проведении исследования необходимо было провести опрос педагогов для дифференциации из большого числа школьников юношей «группы риска».

Для избегания неверной интерпретации содержания задания была составлена инструкция по его прохождению, прошедшая предварительную оценку на адекватность. Кроме того, для упрощения понимания задания письменная его часть была дополнена взаимодействием юношей с экспериментатором и устными пояснениями с его стороны. Каждому юноше-участнику был выдан индивидуальный бланк с заданием.

Для достижения цели эксперимента нами был подобран следующий диагностический инструментарий: тест-опросник самоотношения (ОСО), авт. В. В. Столин и С. Р. Пантелеев [39]; методика изучения самооценки «МИС», авт. С. Р. Пантелеев [26].

Рассмотрим содержание вышеуказанных методик.

1. Тест-опросник самоотношения (ОСО), авт. В. В. Столин и С. Р. Пантелеев. Данный тест-опросник сформирован в рамках иерархической структурной модели самоотношения. Использование данного теста позволяет раскрыть три уровня самоотношения (глобальный уровень, уровень дифференциации по нескольким параметрам (самоинтересу, аутосимпатии и самоуважению), уровень действий по отношению к своей личности и своему «Я»). За основу данной методики принято различие в самоотношении и содержании «Я-образа» (оценочном представлении личности о себе).

Тест-опросник (ОСО) включает следующие шкалы:

- 1) шкала S, измеряющая интегральное ощущение «за» и «против» собственного «Я» опрашиваемого юноши;
- 2) шкала I, оценивающая самоуважение;
- 3) шкала II, измеряющая аутосимпатию;
- 4) шкала III, оценивающая ожидаемое отношение от других;
- 5) шкала IV, измеряющая внутренний самоинтерес опрашиваемого.

Кроме того, тест-опросник (ОСО) дополнительно содержит 7 шкал, отражающих степень выраженности установки на определённые действия, направленные на «Я» опрашиваемого, это:

- 1 – самоуверенность;
- 2 – отношение со стороны других;
- 3 – самопринятие;
- 4 – последовательность и саморуководство;
- 5 – самообвинение и самобичевание;
- 6 – самоинтерес;
- 7 – самопонимание и принятие.

Таким образом, тест-опросник (ОСО) позволяет интерпретировать полученные результаты с помощью анализа показателей в рамках вышеприведённых шкал, и сформировать общую картину самоотношения

опрашиваемого юноши.

2. Методика изучения самооценки «МИС», авт. С. Р. Пантелеев.

Методика построена в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения. Многомерный опросник исследования самоотношения создан С. Р. Пантелеевым в 1989 году, содержит 110 утверждений, распределенных по 9 шкалам.

Данная версия опросника позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности:

- 1) глобальное самоотношение;
- 2) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему "Я".

В качестве исходного принимается различие содержания «Я-образа» (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самоотношения. В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе знания, эти знания составляют содержательную часть его представлений о себе.

3. Метод математической статистики: U-критерий Манна-Уитни.

Данный метод использован для статистической обработки полученных в исследовании данных, а также для оценки разницы между выборками данных как юношей «в норме», так и юношей «группы риска» (оценка выраженности выбранных признаков).

2.2 Анализ результатов констатирующего эксперимента

Проанализируем результаты констатирующего эксперимента по двум группам: экспериментальной (10 юношей «группы риска») и контрольной (10 юношей «в норме»).

Индивидуальные данные юношей экспериментальной и контрольной групп по тесту-опроснику самооотношения представлены в таблицах А.1 и А.2 соответственно в (Приложении А).

В таблице 2 приведем распределение результатов экспериментальной группы по шкалам.

Таблица 2 – Распределение результатов экспериментальной группы по шкалам методики ОСО

Шкала	Признак ярко выражен, кол-во детей	Признак выражен, кол-во детей	Признак не выражен, кол-во детей
Шкала S (интегральная)	5	4	1
Шкала самоуважения (I)	5	3	2
Шкала аутосимпатии (II)	4	5	1
Шкала ожидаемого отношения от других (III)	0	1	9
Шкала самоинтересов (IV)	1	2	7
Шкала самоуверенности (1)	2	4	4
Шкала отношения других (2)	0	3	7
Шкала самопринятия (3)	5	5	0
Шкала самопоследовательности (4)	6	4	0
Шкала самообвинения (5)	3	3	4
Шкала самоинтереса (6)	2	4	4
Шкала самопонимания (7)	1	3	7

Приведённые данные показывают, что наибольшее число юношей экспериментальной группы имеют не выраженные признаки по следующим шкалам:

- 1) шкала отношения других (7 человек);
- 2) шкала ожидаемого отношения от других (9 человек);
- 3) шкала самоинтереса (7 человек);

4) шкала самопонимания (7 человек).

Рассмотрим результаты, получившиеся по каждой шкале.

Шкала S (интегральная): у 5 человек признак выражен ярко, у 4 человек признак выражен и у 1 человека признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоотношения.

Шкала I, оценивающая самоуважение. У 5 человек признак выражен ярко, у 3 человек признак выражен и у 2 человек признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоуважения.

Шкала II, измеряющая аутосимпатию. У 4 человек признак выражен ярко, у 5 человек признак выражен и у 1 человека признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о выраженности аутосимпатии.

Шкала III, оценивающая ожидаемое отношение от других. У большинства юношей признак не выражен (9 человек), у 1 человека признак выражен. Респондентов с ярко выраженным признаком по данной шкале не выявлено.

Не выраженный признак по шкале отношения других указывает на то, что большая часть опрошенных юношей принимают эту мнимую антипатию со стороны социума как данность, и отвечают зеркально, не проникаясь к обществу симпатией и участием, и не стремясь вносить какой-либо вклад в его функционирование. При этом сами юноши данной группы считают себя непохожими на остальных, уникальными, однако не стремятся конвертировать это самоощущение в общественный интерес, признание и уважение.

Следовательно, большинство юношей, имеющих не выраженный признак по шкале ожидаемого отношения других, указывает на ожидание негативного

отношения к себе окружающих, т. е. испытуемые от окружающих скорее ждут апатичного и индифферентного отношения к себе, чем искренней симпатии и участия. Кроме того, окружающие, по мнению юношей «группы риска», намерены отрицать их достоинства и способности, а также испытывать антипатию к их внешнему виду и поведению.

По шкале IV, измеряющей внутренний самоинтерес, у 1 человека признак выражен ярко, у 2 человек признак выражен и у 7 человек признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе мы не наблюдаем выраженность признака.

Не выраженный признак самоинтереса указывает на близость личности к самой себе, интерес к собственным мыслям, чувствам, идеям, а также уверенность в своей интересности для окружающих.

Данная шкала отражает меру близости к самому себе, в частности - интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других. Тот факт, что данный признак не выражен указывает на то, что большинство юношей «группы риска» не уверены в своей привлекательности и имеют заниженную самооценку.

Шкала «самоуверенность». У 2 человек признак выражен ярко, у 4 человек признак выражен и у 4 человек признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоуверенности.

Шкала «отношение со стороны других». У 3 человек признак выражен, у 7 человек признак не выражен. Респондентов с ярко выраженным признаком не обнаружено. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. В целом это говорит о не выраженности отношения со стороны других.

Шкала «самопринятие». У 5 человек признак выражен ярко, у 5 человек признак выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной

школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самопринятия.

Шкала «последовательность и саморуководство». У 6 человек признак выражен ярко, у 4 человек признак выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности последовательности и саморуководства.

Шкала «самообвинение и самобичевание». У 3 человек признак выражен ярко, у 4 человек признак выражен и у 4 человек признак не выражен. Данные результаты свидетельствуют, что по этой школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самообвинения и самобичевания.

Шкала «самоинтерес». У 2 человек признак выражен ярко, у 4 человек признак выражен и у 4 человек признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоинтереса.

Шкала «самопонимание и принятие». У 1 человека признак выражен ярко, у 2 человек признак выражен и у 7 человек признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. В целом это говорит о невыраженности самопонимания и самопринятия. Невыраженный признак по шкале самопонимания у 7 юношей указывает на то, что эти испытуемые иногда сами плохо себя понимают.

Распределение результатов контрольной группы по шкалам методики представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение результатов контрольной группы по шкалам методики ОСО

Шкала	Признак ярко выражен, кол-во детей	Признак выражен, кол-во детей	Признак не выражен, кол-во детей
Шкала S (интегральная)	6	2	2
Шкала самоуважения (I)	7	2	1
Шкала аутосимпатии (II)	5	3	2
Шкала ожидаемого отношения от других (III)	1	1	8
Шкала самоинтересов (IV)	5	3	2
Шкала самоуверенности (1)	4	5	1
Шкала отношения других (2)	1	1	8
Шкала самопринятия (3)	5	3	2
Шкала самопоследовательности (4)	4	5	1
Шкала самообвинения (5)	1	2	7
Шкала самоинтереса (6)	4	6	0
Шкала самопонимания (7)	4	4	2

Рассмотрим результаты, получившиеся по каждой шкале.

Шкала S (интегральная): у 6 человек признак выражен ярко, у 2 человек признак выражен и у 2 человек признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоотношения.

Шкала I, оценивающая самоуважение. У 7 человек признак выражен ярко, у 2 человек признак выражен и у 1 человек признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоуважения. Это значит, что для большинства юношей данной группы характерны следующие признаки: вера в собственные силы и способности, самостоятельность в принятии решений, позитивная оценка собственных сил, желание контролировать собственную жизнь и общее понимание себя и причин своих поступков.

Шкала II, измеряющая аутосимпатию. У 5 человек признак выражен ярко, у 3 человек признак выражен и у 2 человека признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности аутосимпатии.

Шкала III, оценивающая ожидаемое отношение от других. У 1 человек признак выражен ярко, у 1 человека признак выражен и у 8 человек признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. В целом это говорит о не выраженности ожидаемого отношения от других. Не выраженный признак по шкале отношения других указывает на то, что большая часть опрошенных юношей принимают эту мнимую антипатию со стороны социума как данность, и отвечают зеркально, не проникаясь к обществу симпатией и участием, и не стремясь вносить какой-либо вклад в его функционирование. При этом сами юноши данной группы считают себя непохожими на остальных, уникальными, однако не стремятся конвертировать это самоощущение в общественный интерес, признание и уважение. Иными словами, для большего числа юношей контрольной группы данной выборки исследования нехарактерно обвинять себя в каких-либо неудачах и считать, что кто-то к ним плохо относится просто из-за факта их существования.

Шкала IV, измеряющая внутренний самоинтерес опрашиваемого. У 5 человека признак выражен ярко, у 3 человек признак выражен и у 2 человек признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство мы наблюдаем выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоинтереса.

Шкала «самоуверенность». У 4 человек признак выражен ярко, у 5 человек признак выражен и у 1 человека признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. Это говорит нам о

том, что самоуверенность ярко выражена.

Шкала «отношение со стороны других». У 1 человека признак выражен ярко, у 1 человека признак выражен и у 8 человек признак выражен не ярко. Респондентов с ярко выраженным признаком по данной шкале не выявлено.

Шкала «самопринятие». У 5 человек признак выражен ярко, у 3 человек признак выражен, у 2 человек признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство опрошенных продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самопринятия.

Шкала «последовательность и саморуководство». У 4 человек признак выражен ярко, у 5 человек признак выражен, у 1 человека признак не выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности последовательности и саморуководства.

Шкала «самообвинение и самобичевание». У 1 человек признак выражен ярко, у 2 человек признак выражен и у 7 человек признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. Не выраженный признак по шкале самообвинения означает, что опрошенные данной группы в целом одобряют себя и свою личность, доверяют своему мнению и позитивно оценивают себя.

Шкала «самоинтерес». У 4 человек признак выражен ярко, у 6 человек признак выражен. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о яркости выраженности самоинтереса.

Шкала «самопонимание и принятие». У 4 человека признак выражен ярко, у 4 человек признак выражен и у 2 человек признак выражен не ярко. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это

говорит о яркости выраженности самопонимания и принятия.

Далее проанализируем результаты исследования обеих групп, полученные по методике изучения самооценки «МИС» С. Р. Пантелеева.

Результаты изучения уровня самооценки юношей экспериментальной и контрольной групп представлены в таблице Б. 1, Б. 2 (Приложение Б) и на рисунке 7 и 8 соответственно.

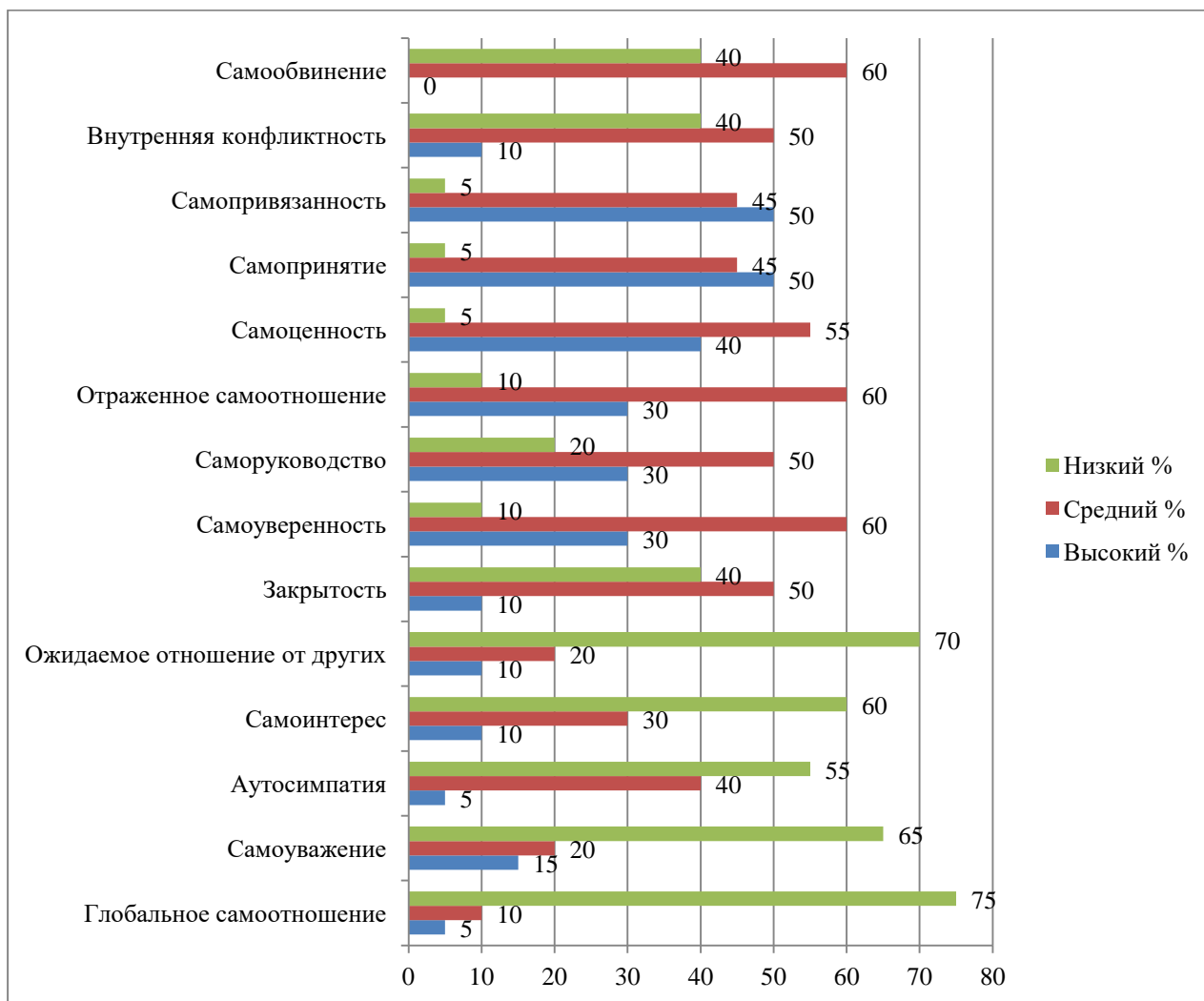

Рисунок 7 – Результаты констатирующего эксперимента по методике «МИС», (экспериментальная группа)

Проанализировав данные, представленные на рисунке 7, можно заключить, что по шкале «Глобальное самоотношение» 75% юношей из экспериментальной группы обладают низким уровнем, 10% – средним и 5% –

высоким уровнем. Это свидетельствует тому, что подавляющее большинство юношей имеют внутренне-недифференцированное чувство «против» собственной личности.

По шкале «Самоуважение» 65% юношей из экспериментальной группы обладают низкими, 20% – средними и 15% высокими показателями. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. Более половины опрошенных юношей данной группы мало верят в собственные силы и возможности, не готовы полагаться на свои способности, самостоятельно справляться с задачами и в целом не принимают ответственность над собственной жизнью и решениями, не понимают мотивации своих поступков. В целом это говорит о яркости выраженности самоуважения.

Далее, по шкале «Аутосимпатия» 55% юношей из экспериментальной группы обладают низкими, 40% – средними и 5% – высокими показателями. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. В поведении это может выражаться яркими эмоциональными вспышками: презрительному самоописанию, раздражению и издёвками над собой, а также периодическим вынесением самоприговоров («так мне и надо», «сам заслужил» и пр.).

По шкале «Самоинтерес» результаты следующие: 60% юношей из экспериментальной группы обладают низкими, 30% – средними и 10% – высокими показателями. Такие результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. Это говорит о том, что подавляющее большинство таких людей испытывают отчуждение от собственной личности и тела – не интересуются своими мыслями и чувствами, не принимают себя как равного другим собеседника, а также уверены в собственной скучности и «серости».

Шкала «Ожидаемое отношение от других» показывает, что 70% юношей из экспериментальной группы обладают низкими, 20% – средними и 10% –

высокими показателями. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. Следовательно, подавляющее большинство юношей данной группы подспудно ожидают негативного отношения к себе окружающих.

По шкале «Закрытость» высокие значения получены у 10% испытуемых. Этим юношам присуще защитное личностное поведение, готовность и желание соответствовать социальным нормам поведения и коммуникации. У 50% опрошенных юношей значения данной шкалы остались на уровне средних – значит, данные юноши склонны преодолевать какие-либо психологические защиты или барьеры, особенно если не могут контролировать ситуацию. Наконец, 40% опрошенных юношей данной группы имеют низкие показатели в рамках данной шкалы, т. е. у них развита саморефлексия и понимание причин собственных поступков.

Шкала «Самоуверенность» показывает 30% опрошенных группы со значениями, близкими к максимальным. Эти юноши ощущают силу собственного «Я», смелы в общении и охотно это демонстрируют. 60% юношей контрольной группы продемонстрировали средние значения по данной шкале, т. е. готовы сохранять уверенность в своих силах, работоспособность и высокие ожидания успеха, но при условии, что ситуация им привычна и знакома. Наконец, 10% опрошенных юношей обладают низкими показателями по данной шкале, что указывает на неуверенность в собственных силах и навыках, сомнения в успехе своих дел и некоторое неуважение к собственной персоне.

По шкале «Саморуководство» результаты следующие. У 30% опрошенных юношей полученные значения высоки, т. е. эти респонденты готовы брать на себя ответственность, координировать и направлять собственную и чужую деятельность, организовывать коммуникации и прогнозировать итоги работы и взаимоотношений с социумом. 50% юношей данной группы показали по этой шкале средние значения, что указывает на

приемлемый личный контроль в привычных ситуациях. Наконец, 20% опрошенных обладают низкими показателями: верят в то, что их действия и их «Я» полностью зависят от окружающих людей и возникающих ситуаций. У них слабый самоконтроль, которого не всегда достаточно для преодоления проблем и быстрого поиска решений.

Шкала «Отражённое самоотношение» у юношей показывает, что 30% опрошенных имеют высокие показатели (невосприимчивы к чужому мнению о себе), 60% – средние (избирательно воспринимают мнения третьих лиц, «фильтруют» оценки и не позволяют им довлеть над самоотношением), а 10% – низкие (уверены в способности вызывать у окружающих не уважение, а порицание и насмешки, из-за чего не ждут от близких одобрения и поддержки).

По шкале «Самоценность» у юношей 40% опрошенных получили высокие значения, т. е. ценят и осознают свой духовный потенциал и внутренний мир. 55% юношей данной группы получили средние значения, значит, ценят в себе отдельные качества, признают их неповторимость и уникальность. 5% опрошенных показали низкие значения по данной шкале, что означает наличие серьёзных осмысленных сомнений в индивидуальности своей личности, мыслей и своего «Я».

Шкала «Самопринятие» у юношей показывает, что 30% опрошенных обладают высокими значениями (воспринимают своё «Я» целостно и полно, со слабыми сторонами и достоинствами). 55% опрошенных имеют средние значения по данной шкале (частично признают свои достоинства и недостатки, готовы критиковать часть своих проблем и отстаивать наиболее важные для себя убеждения, но при этом недооценивают часть качеств). Наконец, 15% респондентов демонстрируют низкие показатели (воспринимают своё «Я» в основном негативно и критично, остро реагируют на внешние позитивные оценки, пытаются их отрицать).

По шкале «Самопривязанность» результаты следующие: 50% опрошенных юношей имеют высокие значения, т. е. готовы отстаивать своё

«Я», сохранять свои личностные качества и черты неизменными, повышать требования к себе для достижения целей. 45% опрошенных показали средние значения – они избирательно подходят к защите своей личности и отдельных её качеств, способны под сильным давлением изнутри или извне менять даже устоявшиеся паттерны поведения и мышления. 5% опрошенных показали низкие результаты – они выражают готовность ко внесению изменений в элементы своего «Я», постоянно открыты к принятию нового, ищут в себе некий идеал, но также легко отказываются от принятых убеждений и установок.

Шкала «Внутренняя конфликтность» выявила 10% опрошенных юношей, показавших высокие значения. У них преимущественно негативное отношение к собственной личности. 50% опрошенных обычно относятся к себе нейтрально или нейтрально-позитивно, благосклонно воспринимая черты своего «Я». И 40% опрошенных имеют низкие показатели по этой шкале, т. е. воспринимают себя позитивно, и даже в ситуациях проигрыша (проблемы, ошибки) способны сохранять положительное отношение к своей личности и не склонны уничижительно к себе относиться.

Завершающая шкала – «Самообвинение». По ней среди юношей, показавших высокие значения, нет. У 60% опрошенных средние значения показателя, что свидетельствует о симбиозе самообвинений за отдельные проступки и промахи, и выражением негативных реакций в адрес окружающих, если есть причины для их обвинения. 40% опрошенных показали по данной шкале низкие показатели, т. е. в принципе не склонны ни к обвинениям себя, ни к обвинениям других, и в сложных ситуациях предпочитают сосредотачиваться на поиске решений, и не виновников

Таким образом, большинство опрошенных юношей экспериментальной группы живут с неосознаваемым или мало осознаваемым чувством «против» собственной личности, из-за чего отрицают собственные достоинства, не верят в собственные возможности, силы и способность справляться с трудностями, а

также плохо контролируют собственную жизнь и не могут понять причин своих поступков. Юноши «группы риска» склонны акцентироваться на собственных недостатках, готовы обвинять себя даже за незначительные проступки, а их самооценка зачастую занижена, что выражается в ярких эмоциональных реакциях: раздражении, издёвках и насмешках над собой.

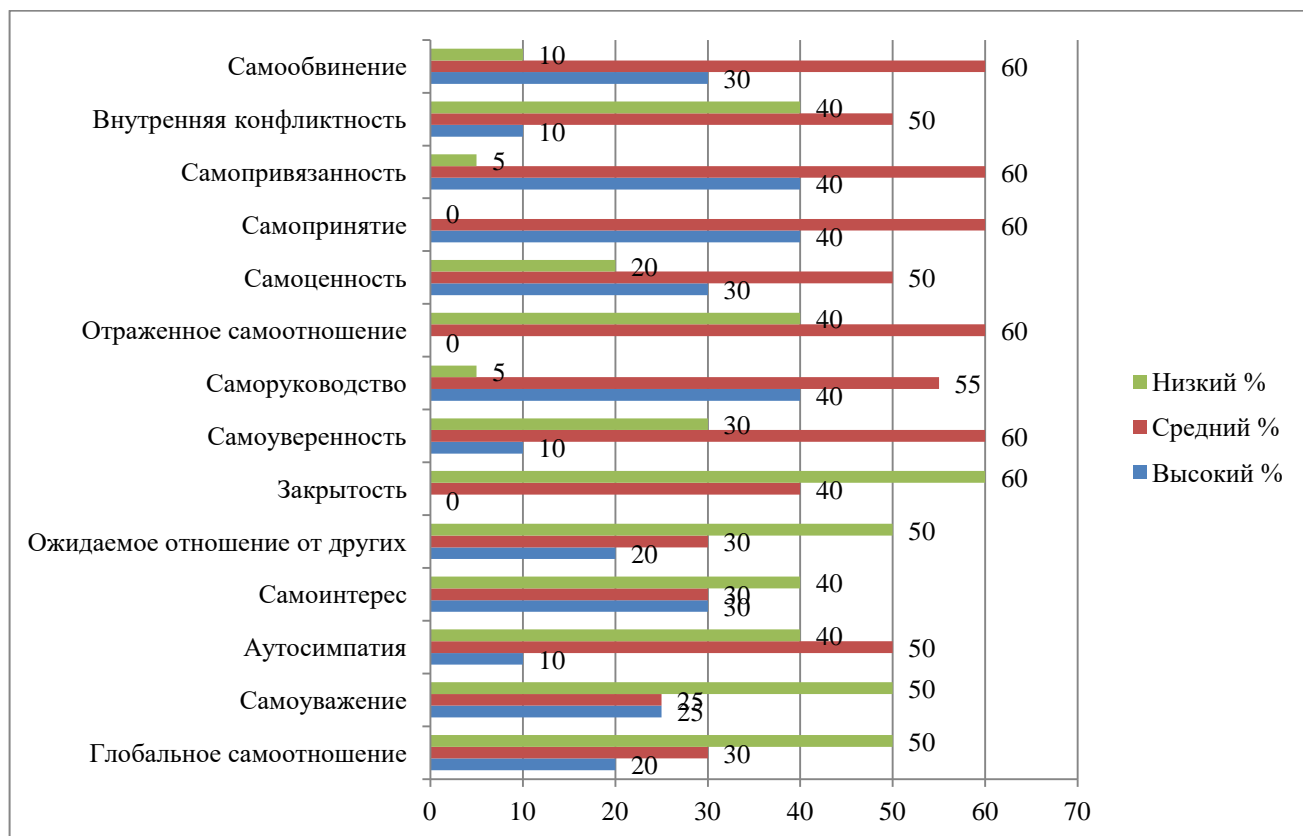

Рисунок 8 – Результаты констатирующего эксперимента по методике «МИС», (контрольная группа)

Проанализировав данные, представленные на рисунке 8, можно заключить, что по шкале «Глобальное самоотношение» 50% юношей обладают низким уровнем, 30% – средним и 20% – высоким уровнем. Это говорит о том, что половина юношей не имеют внутренне-недифференцированное чувство «против» собственной личности. Полученные результаты свидетельствуют, что

по данной школе половина респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о выраженности глобального самоотношения.

По шкале «Самоуважение» 50% юношей обладают низкими, 25% – средними и 25% высокими показателями. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе половина респондентов продемонстрировали выраженность признака. Эта половина опрошенных юношей данной группы верят в собственные силы и возможности, готовы полагаться на свои способности, самостоятельно справляться с задачами и в целом принимают ответственность над собственной жизнью и решениями, понимают мотивации своих поступков. Однако другая половина опрошенных не может поверить в данные возможности.

По шкале «Аутосимпатия» 40% юношей обладают низкими, 50% – средними и 10% – высокими показателями. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали не выраженность признака. В целом это говорит о не выраженности аутосимпатии. Можно заключить, что большинство юношей данной группы оценивают себя преимущественно негативно, концентрируют внимание на собственных недостатках, имеют невысокую самооценку и с готовностью обвиняют себя в неудачах и ошибках. В поведении это может выражаться яркими эмоциональными вспышками: презрительному самоописанию, раздражению и издёвками над собой, а также периодическим вынесением самоприговоров («так мне и надо», «сам заслужил» и пр.).

По шкале «Самоинтерес» результаты следующие: 40% юношей обладают низкими, 30% – средними и 30% – высокими показателями. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной школе большинство респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о выраженности самоинтереса. Однако 40% респондентов испытывают отчуждение от собственной личности и тела – не интересуются своими мыслями и чувствами, не принимают себя как равного другим собеседника, а

также уверены в собственной скучности и «серости». И только 60% не имеет подобных негативных мыслей.

Шкала «Ожидаемое отношение от других» показывает, что 50% юношей обладают низкими, 30% – средними и 20% – высокими показателями. Полученные результаты свидетельствуют, что по данной шкале половина респондентов продемонстрировали выраженность признака. В целом это говорит о выраженности ожидаемого отношения от других у половины респондентов.

Представленные показывают, что по шкале «Закрытость» у 40% опрошенных юношей контрольной группы значения данной шкалы находятся на уровне средних – значит, данные юноши склонны преодолевать какие-либо психологические защиты или барьеры, особенно если не могут контролировать ситуацию. Наконец, 60% опрошенных юношей данной группы имеют низкие показатели в рамках данной шкалы, т. е. у них развита саморефлексия и понимание причин собственных поступков.

Шкала «Самоуверенность» показывает 30% опрошенных со значениями, близкими к максимальным. Эти юноши ощущают силу собственного «Я», смелы в общении и охотно это демонстрируют. 60% юношей контрольной группы продемонстрировали средние значения по данной шкале, т. е. готовы сохранять уверенность в своих силах, работоспособность и высокие ожидания успеха, но при условии, что ситуация им привычна и знакома. Наконец, 10% опрошенных юношей контрольной группы обладают низкими показателями по данной шкале, что указывает на неуверенность в собственных силах и навыках, сомнения в успехе своих дел и некоторое неуважение к собственной персоне.

По шкале «Саморуководство» результаты следующие. У 40% опрошенных юношей контрольной группы полученные значения высоки, т. е. эти респонденты готовы брать на себя ответственность, координировать и направлять собственную и чужую деятельность, организовывать коммуникации и прогнозировать итоги работы и взаимоотношений с социумом. 55% юношей

контрольной группы данной группы показали по этой шкале средние значения, что указывает на приемлемый личный контроль в привычных ситуациях. Наконец, 5% опрошенных обладают низкими показателями: верят в то, что их действия и их «Я» полностью зависят от окружающих людей и возникающих ситуаций. У них слабый самоконтроль, которого не всегда достаточно для преодоления проблем и быстрого поиска решений.

Шкала «Отражённое самоотношение» у юношей контрольной группы показывает, что, 60% – средние (избирательно воспринимают мнения третьих лиц, «фильтруют» оценки и не позволяют им довлеть над самоотношением), а 40% – низкие (уверены в способности вызывать у окружающих не уважение, а порицание и насмешки, из-за чего не ждут от близких одобрения и поддержки).

По шкале «Самоценность» у юношей контрольной группы 30% опрошенных получили высокие значения, т. е. ценят и осознают свой духовный потенциал и внутренний мир. 50% юношей данной группы получили средние значения, значит, ценят в себе отдельные качества, признают их неповторимость и уникальность. 20% опрошенных показали низкие значения по данной шкале, что означает наличие серьёзных осмысленных сомнений в индивидуальности своей личности, мыслей и своего «Я».

Шкала «Самопринятие» у юношей контрольной группы показывает, что 40% опрошенных обладают высокими значениями (воспринимают своё «Я» целостно и полно, со слабыми сторонами и достоинствами). 45% опрошенных имеют средние значения по данной шкале (частично признают свои достоинства и недостатки, готовы критиковать часть своих проблем и отстаивать наиболее важные для себя убеждения, но при этом недооценивают часть качеств).

По шкале «Самопривязанность» результаты следующие: 40% опрошенных юношей контрольной группы имеют высокие значения, т. е. готовы отстаивать своё «Я», сохранять свои личностные качества и черты неизменными, повышать требования к себе для достижения целей. 60%

опрошенных показали средние значения – они избирательно подходят к защите своей личности и отдельных её качеств, способны под сильным давлением изнутри или извне менять даже устоявшиеся паттерны поведения и мышления.

Шкала «Внутренняя конфликтность» выявила 10% опрошенных юношей контрольной группы, показавших высокие значения. У них преимущественно негативное отношение к собственной личности. 50% опрошенных обычно относятся к себе нейтрально или нейтрально-позитивно, благосклонно воспринимая черты своего «Я». И 40% опрошенных имеют низкие показатели по этой шкале, т. е. воспринимают себя позитивно, и даже в ситуациях проигрыша (проблемы, ошибки) способны сохранять положительное отношение к своей личности и не склонны уничижительно к себе относиться.

Завершающая шкала – «Самообвинение». По ней среди юношей контрольной группы, показавших высокие значения, 30%. У 60% опрошенных средние значения показателя, что свидетельствует о симбиозе самообвинений за отдельные проступки и промахи, и выражением негативных реакций в адрес окружающих, если есть причины для их обвинения. 10% опрошенных показали по данной шкале низкие показатели, т. е. в принципе не склонны ни к обвинениям себя, ни к обвинениям других, и в сложных ситуациях предпочитают сосредотачиваться на поиске решений, и не виновников

Далее проведем сравнительный анализ результатов констатирующего эксперимента обеих исследуемых групп.

Результаты сопоставительного анализа по методикам представлены в таблице В. 1 (Приложение В) и на рисунке 9.

На диаграмме представлено 26 шкал, дающих подробную картину самооотношения испытуемых в обеих исследуемых группах. По величине средних значений видно, что имеются 8 шкал (S, II, III, IV, 1, 2, 3, 4), по которым расхождения показаний между группами незначительны.

Это означает, что по таким параметрам самооотношения как аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, саморуководство, а также интегральному чувству «за» или «против» собственного «Я», юноши «группы риска» (экспериментальная группа) отличаются от юношей «в норме развития» (контрольная группа) незначительно.

Таким образом, по данным шкалам можно охарактеризовать испытуемых обеих групп, как имеющих позитивную самооценку, доверяющих себе в целом и в существенных частностях, не зависящих от оценок посторонних, а также как людей, имеющих интерес к своим мыслям и чувствам, уверенных в своей интересности для других, и, в целом, имеющих чувство «за» самого себя.

Также на диаграмме, кроме шкал с практически одинаковыми средними значениями для обеих групп испытуемых, представлено 4 шкалы, по которым имеются значительные расхождения между средними значениями экспериментальной группы и юношей контрольной группы – это шкалы: самоуважения (I), самообвинения (5), самоинтереса (6), самопонимания (7).

Далее, согласно данной диаграмме, юноши «группы риска» имеют выраженное самоуважение (I), но его уровень в значительной степени ниже, чем уровень самоуважения юношей контрольной группы (шкала I: 50% и 70% соответственно).

Таким образом, можно утверждать, что юноши «группы риска» меньше верят в свои силы и способности – они менее самостоятельны и хуже могут контролировать собственную жизнь, чем юноши «группы норма».

Имеются значительные отклонения и по шкале 5 (самообвинение), у юношей «группы риска» составляет (40%), а у юношей «в норме развития»

(10%). Большой процент низких значений по данной шкале показывают юноши «группы риска», для них характерна тенденция к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного "Я" осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетания с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед.

Отклонения по шкале 6 (самоинтерес) у юношей «группы риска» носит критический характер (40%), т. е. они часто не интересуются собой, в отличие от юношей контрольной группы, где данный показатель в пределах средних значений (60 %).

И, наконец, по шкале 7 (самопонимание) показатели также являются тревожными. У юношей экспериментальной группы этот показатель находится на очень низком уровне (30%), т. е. данный признак не выражен. Это означает, что способность осознавать, воспринимать и постигать мотивы своего поведения, понимать природу своих желаний у юношей «группы риска» часто значительно ниже, чем у юношей «в норме развития».

Таким образом, юноши «группы риска» меньше верят в свои силы и способности, считают себя менее самостоятельными и способными контролировать собственную жизнь, часто относятся к себе с укоризной, склонны винить себя в трудных ситуациях, часто не интересуются собой, менее восприимчивы к мотивам собственного поведения и труднее понимают природу своих желаний, нежели юноши, не относящиеся к данной категории.

По итогам применения данных методик для обеих рассматриваемых в исследовании групп можно заключить, что большинство юношей склонны преодолевать большинство психологических защит, но актуализировать другие, особенно в случаях, когда ситуация неподконтрольна и нужно действовать быстро при минимуме информации и максимуме рисков.

Научный интерес вызывает наличие некоторых сходств по отдельным

шкалам у юношей контрольной и экспериментальной групп. Например, прослеживается невыраженный признак по шкале отношения других, т. е. как представители контрольной групп, так и экспериментальной не желают добра по отношению к себе и не верят в него. Они ощущают собственную уникальность и непохожесть на других, но не прикладывают усилий к завоеванию авторитета среди окружающих и повышению своего самоуважения.

Кроме того, большинство юношей обеих групп имеют невыраженный признак по шкале ожидаемого отношения других, что характеризуется ожиданием негативного отношения к себе от окружающих. Следовательно, они подспудно ждут, что окружающие будут относиться к ним с антипатией, отвергнут их способности и мысли, осмеют внешность и пр.

Для достоверности полученных результатов и выявления особенностей самоотношения юношей группы риска мы провели анализ посредством метода математической статистики: U-критерия Манна-Уитни. Расчёты произведены посредством программного комплекса SPSS-Statistics, а их результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни для юношей контрольной и экспериментальной группы

Исследуемый признак	Сумма рангов		U _{эмп.}	Уровень значимости
	Юноши из экспериментальной группы (n=10)	Юноши из контрольной группы (n=10)		
Шкала S (интегральная)	1173,5	1382,5	543,5	0,306
Шкала самоуважения (I)	1434	1122	456	0,041
Шкала аутосимпатии (II)	1051	1505	421	0,015
Шкала ожидаемого отношения от других (III)	1066,5	1418,5	436,5	0,036
Шкала самоинтересов (IV)	1279	1277	611	0,825
Шкала самоуверенности (1)	1243	1172	577	0,826
Шкала отношения других (2)	1183,5	1301,5	553,5	0,478
Шкала самопринятия (3)	995	1490	365	0,003
Шкала самопоследовательности (4)	1178,5	1377,5	548,5	0,334
Шкала самообвинения (5)	1178,5	1377,5	548,5	0,334
Шкала самоинтереса (6)	1279	1277	611	0,825
Шкала самопонимания (7)	1243	1172	577	0,826

Окончание таблицы 4

Глобальное самоотношение	1142	1414	512	0,173
Самоуважение	1024	1532	394	0,006
Аутосимпатия	1279	1277	611	0,825
Ожидаемое отношение от других	1310	1246	580	0,56
Самоинтерес	1233,5	1322,5	603,5	0,756
Самоуверенность	1342,5	1213,5	547,5	0,334
Самопринятие	1226,5	1329,5	596,5	0,694
Саморуководство	1178,5	1377,5	548,5	0,334
Закрытость	1224	1261	594	0,826
Отраженное самоотношение	995	1490	365	0,003
Самоценность	1243	1172	577	0,826
Самопривязанность	1133	12	503	0,188
Внутренняя конфликтность	1183,5	1301,5	553,5	0,478
Самообвинение	1184,5	1300,5	554,5	0,494

Расчеты критерия производились с помощью компьютерной программы для статистической обработки данных SPSS и представлены в таблице 6.

Данные таблицы 6 показывают, что исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы S (интегральная) на уровне значимости ($p=0,306$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самоотношения достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Также установлено достоверное различие групп испытуемых по уровню Шкалы самоуважения (I) на уровне значимости ($p=0,041$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самоуважения достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Кроме того установлено, что исследуемые выборки различаются по уровню Шкалы аутосимпатии (II) на уровне значимости ($p=0,015$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень аутосимпатии достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки различаются по уровню Шкалы ожидаемого отношения от других (III) на уровне значимости ($p=0,036$). Судя по значениям

сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень ожидаемого отношения от других достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самоинтересов (IV) на уровне значимости ($p=0,825$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самоинтересов достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самоуверенности (1) на уровне значимости ($p=0,826$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самоуверенности достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы отношения других (2) на уровне значимости ($p=0,478$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень отношения других достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самопринятия (3) на уровне значимости ($p=0,003$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самопринятия достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самопоследовательности (4) на уровне значимости ($p=0,334$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самопоследовательности достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самообвинения (5) на уровне значимости ($p=0,345$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самообвинения достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Данные выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самоинтереса (6) на уровне значимости ($p=0,825$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самоинтереса

достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самопонимания (7) на уровне значимости ($p=0,826$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самопонимания достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы Глобальное самоотношение на уровне значимости ($p=0,173$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самоотношения достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню самоуважения (на уровне значимости $p=0,006$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самоуважения достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы аутосимпатия на уровне значимости ($p=0,820$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень аутосимпатии достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы Ожидаемое отношение от других на уровне значимости ($p=0,56$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень отношение от других достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Кроме того установлено, что выборки испытуемых различаются по уровню самоинтереса (на уровне значимости $p=0,756$) – юноши из контрольной группы проявляют к себе больший интерес, нежели юноши из экспериментальной группы. Также для юношей из экспериментальной группы характерен достоверно более высокий уровень самопонимания, в отличие от юношей из контрольной группы (на уровне значимости $p=0,043$).

Кроме того, определено, что испытуемых двух выборок достоверно различаются по уровню оценки самоуверенности (на уровне значимости

$p=0,334$), на уровне отражённого самоотношения (на уровне значимости $p=0,003$) и на уровне самопринятия (на уровне значимости $p=0,694$).

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы саморуководства на уровне значимости ($p=0,334$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень саморуководства достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы закрытости на уровне значимости ($p=0,826$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень закрытости достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самооценности на уровне значимости ($p=0,822$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самооценности достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы самопривязанности на уровне значимости ($p=0,188$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень самопривязанности достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Исследуемые выборки достоверно различаются по уровню Шкалы внутренняя конфликтность на уровне значимости ($p=0,478$). Судя по значениям сумм рангов в выборках, у юношей из «группы риска» уровень внутренняя конфликтность достоверно ниже, чем у юношей из «группы норма».

Также установлено достоверное различие групп испытуемых по уровню самообвинения (на уровне значимости $p=0,041$): у юношей из экспериментальной группы оно достоверно выше, чем у юношей из контрольной группы.

У юношей из экспериментальной группы оценка себя по указанным параметрам значительно ниже, чем у юношей из контрольной группы. Иными словами, они склонны недооценивать свои возможности и полагают, что они

недостаточно привлекательны внешне и убеждены в том, что не умеют общаться, вследствие чего испытывают неудовлетворенность потребности в общении.

2.3 Психологический портрет самоотношения юношей «группы риска»

Завершая исследование, стоит сформировать психологический портрет юношей «группы риска» на основании полученных эмпирических данных. Итак, рассматриваемая группа – это 10 обучающихся в возрасте 15-16 лет, воспитывающихся в социально неблагополучных семьях (с двумя родителями, один или оба из которых имеют деструктивную алкогольную зависимость, либо с одним родителем без стабильного источника доходов, превышающего МРОТ, и постоянного жилья), либо демонстрирующих длительное (более года) социально неприемлемое поведение в образовательном учреждении (регулярные срывы уроков, длительное непосещение занятий без причин, крайне низкая успеваемость по учебной программе).

9 из 10 юношей данной группы ожидают негативного отношения к себе со стороны окружающих, считают обычным и приемлемым апатичное и индифферентное отношения к себе со стороны социума. Кроме того, окружающие, по их мнению, намерены отрицать их достоинства и способности, а также испытывать антипатию к их внешнему виду и поведению.

7 из 10 юношей «группы риска» принимают эту мнимую антипатию со стороны социума как данность, и отвечают зеркально, не проникаясь к обществу симпатией и участием, и не стремясь вносить какой-либо вклад в его функционирование. Сами юноши «группы риска» считают себя непохожими на остальных, уникальными, однако не стремятся конвертировать это самоощущение в общественный интерес, признание и уважение.

7 из 10 юношей «группы риска» не уверены в своей привлекательности и

имеют заниженную самооценку, поскольку близость личности к собственному «Я», мыслям, чувствам, идеям, а также уверенность в своей интересности для окружающих, у них не выражена.

7 из 10 юношей «группы риска» не вполне понимают мотивацию собственных поступков и устремлений, не выражают самопонимания и готовности к самопознанию.

7 из 10 юношей «группы риска» имеют внутренне-недифференцированное чувство «против» собственной личности, отторгают свои идеи и желания, считают их незначительными и не стоящими внимания и реализации.

7 из 10 юношей «группы риска» мало верят в собственные силы и возможности, не готовы полагаться на свои способности, самостоятельно справляться с задачами и в целом не принимают ответственность над собственной жизнью и решениями, не понимают мотивации своих поступков.

6 из 10 юношей «группы риска» испытывают отчуждение от собственной личности и тела – не интересуются своими мыслями и чувствами, не принимают себя как равного другим собеседника, а также уверены в собственной скучности и «серости».

5 из 10 юношей «группы риска» оценивают себя преимущественно негативно, концентрируют внимание на собственных недостатках, имеют невысокую самооценку и с готовностью обвиняют себя в неудачах и ошибках. В поведении это может выражаться яркими эмоциональными вспышками: презрительному самоописанию, раздражению и издёвками над собой, а также периодическим вынесением самоприговоров («так мне и надо», «сам заслужил» и пр.).

Усреднённо полученные данные означают, что портрет «среднестатистического» юноши «группы риска» – это портрет школьника с низким уровнем социализации, слабо развитыми коммуникаторными навыками и минимальной мотивацией к позитивным изменениям своей жизни. Данные

поведенческие паттерны базируются на низкой самооценке, сформированной убежденности в собственной ненужности, скучности своих мыслей и отчужденности от собственного «Я» – неготовности прощать себя за ошибки (занижении самопринятия) и признавать негативные стороны своей личности, а также высокой внутренней конфликтности из-за расхождения между желаемым и реальным социально-коммуникативным статусом.

Изучая особенности самоотношения юношей «группы риска» и юношей «в норме развития» можно заключить, что у юношей «в норме развития» в целом можно увидеть более позитивное самоотношение, которое связано с тем, что юноши «группы норма» менее противопоставляют себя социуму, чем юноши из «группы риска». У юношей из «группы риска» уровень самообвинения достоверно выше, чем у юношей из «группы норма».

Вероятно, эти различия связаны с тем, что юноши «группы риска» считают себя виноватыми в том, что в их жизни присутствуют асоциальные или деструктивные элементы поведения. У юношей «группы риска» снижено самопонимание – они менее восприимчивы к мотивам собственного поведения и труднее понимают себя, нежели юноши «в норме развития». Кроме того, для юношей «группы риска» значимым фактором в формировании модели самоотношения является самоуважение, т. е. принятие своих личностных черт характера в целом.

В завершении стоит добавить, что, поскольку человек с подобными психологическими установками не только не просит о помощи близких, но и отторгает её, представляется, что работа по изменению когнитивно-эмоциональных установок и принятию собственного «Я» должна вестись под патронажем специалиста-психолога. В противном случае корректировка устоявшихся психоэмоциональных паттернов представляется крайне сложной.

Выводы по второй главе

В завершении второй главы исследования стоит сделать несколько ключевых выводов:

- 1) большинство юношей «группы риска» считают приемлемым апатичное и индифферентное отношения к себе со стороны социума, и принимают эту мнимую антипатию как должное;
- 2) при этом сами юноши «группы риска» считают себя уникальными, однако не стремятся конвертировать это самоощущение в общественный интерес, признание и уважение, поскольку не уверены в своей привлекательности и имеют заниженную самооценку;
- 3) большинство юношей «группы риска» не вполне понимают мотивацию собственных поступков и не выражают самопонимания и готовности к самопознанию, настроены «против» собственной личности, считают свои желания незначительными;
- 4) в отличие от юношей из «группы риска», для юношей из «группы норма» значимым в формировании самоотношениями является самоуважение, т. е. принятие своих личностных черт характера в целом, а также оценка своей способности к общению и умению завоевать популярность среди сверстников и оценка степени уверенности в себе;
- 5) между результатами юношей «группы риска» и юношей «в норме развития» выявлены достоверные различия по уровню самоуважения, самообвинения, самоинтереса, самоуверенности и самооценки. Таким образом, юноши «группы риска» склонны недооценивать свои возможности, полагают, что они недостаточно привлекательны по сравнению с юношами «в норме развития» и убеждены в том, что не умеют общаться, вследствие чего испытывают коммуникативные проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, необходимо сформировать его основные выводы.

Самоотношение личности рассматривается как совокупность представлений личности о себе, которая выражается посредством Я-концепции, а также как оценка самой личностью данных представлений, то есть самооценка. Сам феномен самоотношения изучается зарубежными и российскими психологами более ста лет, что привело к накоплению существенного количества исследовательского материала. При этом подходы к определению самоотношения и его роли в развитии личности очень неоднозначны и часто зависят от личной авторской позиции и, в меньшей степени, от контекста исследования.

Внутри самой категории самоотношения исследователями определена довольно чёткая структура и функционал, но его содержание также испытывает влияние авторской позиции. В личности психологически здорового индивида самоотношение играет существенную роль, так как служит и инструментом для понимания собственного «Я», и существенно влияет на взаимодействие человека в малых группах и социуме, стимулируя личностный рост и самосовершенствование.

В целом попадание юношей в «группу риска» во много обусловлено социально-экономическими факторами, избежать влияния которых затруднительно. При этом самоотношение юношей в «группе риска» существенно отличается от юношей «в норме развития», поскольку реализуется большое количество защитных психологических механизмов.

Проведённое экспериментальное исследование позволило получить аналитические данные, интерпретация которых привела к следующим выводам. Во-первых, большинство опрошенных юношей «группы риска» считают приемлемым апатичное и индифферентное отношения к себе со стороны

социума, и принимают эту мнимую антипатию как должное. При этом сами юноши данной группы считают себя уникальными, однако не стремятся конвертировать это самоощущение в общественный интерес, признание и уважение, поскольку не уверены в своей привлекательности и имеют заниженную самооценку.

Кроме того, большинство юношей «группы риска» не вполне понимают мотивацию собственных поступков и не выражают самопонимания и готовности к самопознанию, настроены «против» собственной личности, считают свои желания незначительными. Их самоотношение и самооценка ситуативны и неустойчивы, подвержены внешним воздействиям.

Выявлено, что между результатами юношей «группы риска» и юношей «в норме развития» выявлены достоверные различия по уровню самоуважения, самообвинения, самоинтереса, самоуверенности и самооценки. Таким образом, юноши «группы риска» склонны недооценивать свои возможности, полагают, что они недостаточно привлекательны по сравнению с юношами «группы норма» и убеждены в том, что не умеют общаться, вследствие чего испытывают коммуникативные проблемы.

Причину различий стоит связывать с тем, что юноши «группы риска» считают себя виноватыми в том, что в их жизни присутствуют асоциальные или деструктивные элементы поведения. У юношей «группы риска» снижено самопонимание – они менее восприимчивы к мотивам собственного поведения и труднее понимают себя, нежели юноши «в норме развития». Кроме того, для юношей «группы риска» значимым фактором в формировании модели самоотношения является самоуважение, т. е. принятие своих личностных черт характера в целом.

В отличие от юношей «группы риска», для юношей «в норме развития» значимым в формировании самоотношения является самоуважение, т. е. принятие своих личностных черт характера в целом, а также оценка своей

способности к общению и умению завоевать популярность среди сверстников и оценка степени уверенности в себе.

Таким образом, основными характеристиками психологического портрета самоотношения юношей «группы риска» выступают: низкая самооценка, низкий уровень самоинтереса и высокие показатели внутренней конфликтности.

Представляется, что работа по изменению когнитивно-эмоциональных установок и принятию собственного «Я» должна вестись под патронатом специалиста-психолога. В противном случае коррективная работа устоявшихся психоэмоциональных паттернов представляется крайне сложной.

Итак, задачи исследования решены, цель достигнута, гипотеза исследования подтвердилась **частично. Наше предположение о том, что юноши «группы риска» имеют низкий уровень самопринятия не подтвердилось, большинство юношей данной категории также как и юноши «нормы» имеют средний уровень самопринятия.**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулин, А. Г. «Образ я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии / А. Г. Абдуллин, Е. Р. Тумбасова // Вестник Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. 2. Психология. – 2012. – №6. – С. 4–5.
2. Абраменко, Н. Ю. Психологические факторы возникновения «Группы риска» / Н. Ю. Абраменко // Вестник Приамурск. гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. – 2015. – №4. – С. 16–17.
3. Амиралова, Л. А. Проблема профессиональной мобильности педагога и перспективные ориентиры ее развития / Л. А. Амирова // Образование и наука. – 2009. – №8 (65). – С. 86–87.
4. Астрецов, Д. А. Методологические подходы к изучению самоотношения в психологии / Д. А. Астрецов // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – №т. 8, № 1. – С. 62–63.
5. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс; общ. ред. В. Я. Пилиповского. – Москва : Прогресс, 1986. – 422 с.
6. Блохина, Т. С. Соотношение понятий «Я-концепция» и «образ я» / Т. С. Блохина // Акмеология. – 2017. – №3. – С. 23–24.
7. Бондарчук, А. И. Проблема самоидентификации юношества / А. И. Бондарчук // Концепт. – 2013. – №7. – С. 4–5.
8. Бороздина, Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией / Л. В. Бороздина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2011. – №1. – С. 55–56.
9. Гайфулин, А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки / А. В. Гайфулин // Вестн. Томск. гос. педагогич. ун-та. – 2009. – №1 (79). – С. 74–75.
10. Гордон, Т. Курс эффективного родителя / Т. Гордон. – Москва : Ломонософ, 2010. – 506 с.

11. Дарижепова, М. Н. Особенности самоотношения государственных служащих [Электронный ресурс] / М. Н. Дарижапова // Архив научных публикаций. – Режим доступа: <https://Science-education.ru>.
12. Долгих, Н. П. Творческая активность и особенности её развития в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / Н. П. Долгих // Ваш психолог. Работа психолога в школе: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <https://clck.ru/NurLc>.
13. Донцов, Д. А. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста / Д. А. Донцов, М. В. Донцова // Образовательные технологии - Москва, 2013. – №2. – С. 34–35.
14. Жигулин, А. А. Трансформация параметров самоотношения студентов юристов на различных этапах обучения в вузе / А. А. Жигулин, В. Н. Кручинин // Научно-исследовательские публикации. – 2018. – №4. – С. 13–14.
15. Знаменская, Н. В. Представление и понимание индивидуальных качеств личности в процессе самооценивания : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Знаменская Наталья Владимировна. – Казань, 2016. – 157 с.
16. Зырянова, А. В. Психолого-педагогическая работа по профилактике девиаций среди «группы риска» / А. В. Зырянова, Т. Г. Корякина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №3. – С. 284–285.
17. Игнатенко, В. И. Особенности антиобщественного образа жизни несовершеннолетних / В. И. Игнатенко // Человек: преступление и наказание. - 2016. – №4. – С. 59–60.
18. Ипполитова, Е. А. Семейные перспективы юношей и девушек, склонных к девиантному поведению / Е. А. Ипполитова, Г. Ф. Кроян // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 3(24). – С. 296–297.
19. Кон, И. С. Этапы подросткового и раннего юношеского возрастов [Электронный ресурс] / И. С. Кон // Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://Gumer.info.ru>.

20. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс] : городской методический центр : официальный сайт. – Режим доступа: <https://clck.ru/MuP7h>.

21. Крылова, Н. К. Самоотношение и саморегуляция студента: феноменология и плоскости пересечения понятий / Н. К. Крылова // Вест. Пензенск. гос. ун-та. – 2014. – №3. – С. 25–26.

22. Кукулите, Т. Г. Основные подходы к изучению самоотношения личности в зарубежной психологии / Т. Г. Кукулите // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2011. – №1 (31). – С. 127–128.

23. Лазурский, А. Ф. Очерк науки о характерах [Электронный ресурс] / А. Ф. Лазурский // Портал научной литературы. – Режим доступа: <https://Avidreaders.ru>.

24. Любимова, О. М. Самоотношение в контекстах эмпирики современных социально-психологических исследований девиантного поведения / О. М. Любимова // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №11. – С. 50–51.

25. Мясищев, В. Н. Психология отношений [Электронный ресурс] / В. Н. Мясищев // Электронная библиотека. – Режим доступа: <https://Alextoman.ru>.

26. Пантелеев, С. Р. Опросник многостороннего изучения самоотношения (МИС) [Электронный ресурс] / С. Р. Пантелеев // Психологическая диагностика: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nv4y8>.

27. Пантелеев, С. Р. Самоотношение [Электронный ресурс] / С. Р. Пантелеев // Архив научных публикаций. – Режим доступа: <https://Docs.google.com>.

28. Пежемская, Ю. С. Формирование мотивационно-волевой сферы подростков и юношей групп социального риска : дис. ...канд. психол. наук : 19.00.07 / Пежемская Юлия Сергеевна – Санкт-Петербург, 2001. – 227 с.

29. Петухов, В. В. Предмет и задачи психологической науки и практики [Электронный ресурс] / В. В. Петухов, В. В. Столин // Архив научных публикаций. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nuo5x>.

30. Положение о работе с обучающимися группы риска ГБОУ Школа № 1570 [Электронный ресурс] : Департамент образования и науки города Москвы : официальный сайт. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nw78s>.

31. Приказ Управления образования Администрации Горнозаводского муниципального района Пермского края 01-06/256 от 16.10.14 «Об организации работы с детьми «группы риска» [Электронный ресурс] : Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <https://Sch-starbiser.3dn.ru>.

32. Пьянкова, Л. А. Молодежные субкультуры как условие личностного обособления юношества [Электронный ресурс] / Л. А. Пьянкова : Информационно-аналитический портал по психологии. – Режим доступа: <https://clck.ru/NusXU>.

33. Раттер, М. Помощь трудным детям [Электронный ресурс] / М. Раттер. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2018. – 432 с. – Режим доступа: <http://www.medcollegelib.ru/book/ISBN9785731209557.html>.

34. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человек / К. Роджерс. – Москва : Наука, 2014. – 480 с.

35. Сапожникова, Р.Б. Психологические факторы формирования самоотношения личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Сапожникова Рахиль Бенционовна. – Новосибирск, 2015. – 166 с.

36. Сарджвеладзе, Н. И. Компонентное строение самоотношения [Электронный ресурс] / Н. И. Сарджвеладзе // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nvx0>.

37. Сатыбалдина, Н. К. Теоретический обзор исследований по проблеме изучения Я-концепции / Н. К. Сатыбалдина, Д. Б. Ахметова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. - №4. – С. 16–17.

38. Степанов, С. Старшеклассник: совокупный портрет / С. Степанов // Школьный психолог. – 2003. – № 20. – С. 4–5.
39. Столин, В. В. Тест опросник самооотношения (ОСО) [Электронный ресурс] / В.В. Столин, С. Р. Пантелеев // Официальный сайт университета. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nv4Tz>.
40. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс : справочно-правовой портал. – Режим доступа: <https://clck.ru/CBCSA>.
41. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс : справочно-правовой портал. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nw6RX>.
42. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс : справочно-правовой портал. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nw6>.
43. Хватова, М. В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности / М. В. Хватова // Гаудеамус. – 2015. - №1 (25). – С. 63–64.
44. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии [Электронный портал] / И. И. Чеснокова : Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <https://clck.ru/Nunmb>.
45. Чхартишвили, Ш. Н. Установка и сознание / Ш. Н. Чхартишвили. – Тбилиси : Мецнереба, 2015. – 273 с.
46. Hendrix, H. Getting the Love You Want / H. Hendrix. – New York, 1980. – 180 p.
47. Rosenberg, M. Conceiving the self / M. Rosenberg. – N.Y, 1979. – 319 p.

48. Wells L. E. Self Esteem: Its Conceptualization & Measure / L. E. Wells, G. Marwell : Books.google.com : portal of scientific materials. – URL: <https://clck.ru/NumEm>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Результаты констатирующего эксперимента по тесту-опроснику самоотношения (ОСО) В. В. Столина и С. Р. Пантелеева

Таблица А.1 – Результаты констатирующего эксперимента по тесту-опроснику
самоотношения (экспериментальная группа)

№	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
1	8	5	1	11	7	1	5	1	3	8	6	1
2	9	2	12	8	1	8	8	6	6	1	6	4
3	2	7	7	10	1	7	1	3	6	6	1	6
4	5	5	11	7	8	5	6	6	6	3	4	6
5	15	4	8	1	7	8	3	6	1	6	6	4
6	1	1	10	12	5	1	6	6	4	6	6	1
7	5	12	7	8	8	6	6	1	6	6	4	2
8	11	7	1	7	1	3	6	4	6	1	1	7
9	19	11	12	5	6	6	1	6	4	4	2	4
10	8	8	8	8	3	6	4	6	1	6	7	2

Таблица А.2 – Результаты констатирующего эксперимента по тесту-опроснику
самоотношения (контрольная группа)

№	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
1	15	14	15	12	1	1	8	1	3	2	6	7
2	16	11	9	10	8	6	2	2	6	1	5	5
3	13	15	13	11	7	4	1	3	5	8	7	4
4	30	9	12	10	1	8	8	6	7	1	5	2
5	16	13	10	12	6	2	1	5	5	2	4	5
6	19	12	11	13	4	1	2	7	4	3	2	4
7	25	10	10	13	8	8	3	5	2	6	5	7
8	18	11	12	11	2	1	6	4	5	8	4	5
9	17	10	13	9	1	2	8	2	4	7	7	3
10	22	12	13	10	8	3	7	5	7	5	5	7

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Результаты констатирующего эксперимента по методике «Изучения самооценки» С.Р. Пантелеева

Таблица Б.1 – Результаты констатирующего эксперимента по методике «МИС», (экспериментальная группа)

№	Шк 1	Шк 2	Шк 3	Шк 4	Шк 5	Шк 6	Шк 7	Шк 8	Шк 9	Н.ф. I	Н.ф. II	Н.ф. III
1	7	8	8	5	10	7	7	3	2	28	24	5
2	6	7	8	9	9	6	7	1	1	30	22	2
3	6	7	5	6	9	9	7	3	6	24	25	9
4	7	6	4	7	9	7	5	5	4	24	21	9
5	7	7	6	5	7	5	4	1	5	25	16	6
6	6	7	4	6	9	7	6	1	2	23	22	3
7	6	7	6	6	9	7	6	3	3	25	22	6
8	6	7	6	7	9	7	6	2	2	26	22	4
9	7	6	7	6	7	6	7	3	1	26	20	4
10	6	6	5	6	9	6	7	3	4	23	22	7

Таблица Б.2 – Результаты констатирующего эксперимента по методике «МИС», (контрольная группа)

№	Шк 1	Шк 2	Шк 3	Шк 4	Шк 5	Шк 6	Шк 7	Шк 8	Шк 9	Н.ф. I	Н.ф. II	Н.ф. III
1	6	7	7	8	9	5	7	1	3	28	21	4
2	5	7	6	6	7	8	8	3	3	23	23	6
3	5	6	5	5	6	6	5	2	2	21	17	4
4	6	7	5	5	8	7	7	4	2	23	22	6
5	6	6	5	6	9	6	7	3	4	23	22	7
6	6	7	7	8	9	5	7	1	3	28	21	4
7	5	7	6	6	7	8	8	3	3	23	23	6
8	5	6	5	5	6	6	5	2	2	21	17	4
9	6	7	5	5	8	7	7	4	2	23	22	6
10	5	6	6	6	8	9	7	2	1	23	24	3

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Сводная таблица результатов констатирующего эксперимента

Таблица В.1 – Результаты констатирующего эксперимента

	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Высокий %	Средний %	Низкий %	Высокий %	Средний %	Низкий %
Шкала S (интегральная)	50	40	10	60	20	20
Шкала самоуважения (I)	50	30	20	70	20	10
Шкала аутосимпатии (II)	40	50	10	50	30	20
Шкала ожидаемого отношения от других (III)	0	10	90	10	10	80
Шкала самоинтересов (IV)	10	20	70	50	30	20
Шкала самоуверенности (1)	20	40	40	40	50	10
Шкала отношения других (2)	0	30	70	10	10	80
Шкала самопринятия (3)	50	50	0	50	30	20
Шкала самопоследовательности (4)	60	40	0	4	50	10
Шкала самообвинения (5)	30	30	40	10	20	70
Шкала самоинтереса (6)	20	40	40	40	60	0
Шкала самопонимания (7)	10	30	70	40	40	20
Глобальное самоотношение	5	10	75	20	30	50
Самоуважение	15	20	65	25	25	50
Аутосимпатия	5	40	55	10	50	40
Ожидаемое отношение от других	10	30	60	30	30	40
Самоинтерес	10	20	70	20	30	50
Самоуверенность	10	50	40	0	40	60
Самопринятие	30	60	10	10	60	30
Саморуководство	30	50	20	40	55	5
Закрытость	40	55	5	30	50	20
Отраженное самоотношение	50	45	5	40	60	0
Самоценность	50	45	5	40	60	5
Самопривязанность	10	50	40	10	50	40
Внутренняя конфликтность	0	60	40	30	60	10
Самообвинение	5	10	75	20	30	50

Продолжение титульного листа БР по теме: «Особенности самоотношения
юношей «группы риска»»

Консультанты по
разделам:

наименование раздела

подпись, дата

инициалы, фамилия

наименование раздела

подпись, дата

инициалы, фамилия

Нормоконтролер

подпись, дата

Т. В. Шелкунова

инициалы, фамилия